

ИРИНА СЕРГИЕВСКАЯ

МОСКВА ТАИНСТВЕННАЯ

**ВСЕ САКРАЛЬНЫЕ
И МАГИЧЕСКИЕ, КОЛДОВСКИЕ
И РОКОВЫЕ, ГИБЛЫЕ
И ВОЛШЕБНЫЕ МЕСТА**

Ирина Сергиевская

**Москва таинственная. Все
сакральные и магические,
колдовские и роковые,
гиблые и волшебные места**

«Алгоритм»

2017

УДК 355/359
ББК 63.3

Сергиевская И. Г.

Москва таинственная. Все сакральные и магические, колдовские и роковые, гиблые и волшебные места / И. Г. Сергиевская — «Алгоритм», 2017

ISBN 978-5-906979-21-6

Эта книга о мистической стороне одного из самых загадочных городов мира. В ней собраны легенды и предания, были и небылицы, не попавшие в официальные хроники и исторические архивы. Вы узнаете о «гиблых местах», «нехороших» домах, о геопатогенных зонах, московских катакомбах и кладбищах, о роковых предсказаниях и призраках «Московского Зазеркалья», о московских тайнах вольных каменщиков и «волшебных» местах, где, согласно народным поверьям, можно загадать сокровенное желание, которое непременно сбудется. Автор предлагает читателю отправиться вместе с ним в таинственное путешествие по улицам и площадям, старинным усадьбам и особнякам нашей столицы, совершив 13 незабываемых и загадочных прогулок.

УДК 355/359
ББК 63.3

ISBN 978-5-906979-21-6

© Сергиевская И. Г., 2017
© Алгоритм, 2017

Содержание

Московское зазеркалье	6
Москва таинственная	8
Легенды древнего Чертолье	8
Чертолье – чертям раздолье	8
Тайны московских пирамид	9
Черная дыра Москвы	11
Легенды и мифы Ваганьковского холма	13
Чудеса у «черта на куличках»	16
Злые духи и небесные покровители	19
«Урод рода человеческого»	19
«Железная маска»	20
Женщина в белом	21
Святой обруч	22
«Чрево столицы». Хитровка	24
«Живой мертвец»	24
«Волки сухого оврага»	25
Тайны московской «каторги»	26
Королева преступного мира	28
Лабиринты «ужаса и крови». Лубянка	31
Память места	31
Лубянские духи	31
Госстрах или госужас?	33
Тайны «железного Феликса»	35
Отравители с Лубянки	36
Лубянская мясорубка	38
Баташевские тайны	40
Тайны Девичьего поля	43
Потусторонние гости	43
Вечный граф	44
Под масонским покровом	47
Масонский след	47
«Дети вдовы»	47
Русский Фауст	48
Карта проклятых и святых мест	51
Тайны странноприимного дома	52
Волшебные часы	52
Горгульи и химеры	54
Гнездо масонов	55
Тайны графского дворца	58
Орден злато-розового креста	58
«Любимцы муз, изгнанники фортуны»	59
Роковая страсть	61
Мертвая голова	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ирина Сергиевская
Москва таинственная. Все сакральные
и магические, колдовские и
роковые, гиблые и волшебные места

© Сергиевская И. Г., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Московское зазеркалье

Вступление

По мнению эзотериков, зеркало – это окно в иной мир, а «мир зазеркалья» – отправная точка, дающая направление в иные, параллельные миры. Зеркала запоминают события, поражают своей непостижимой двойственностью мира. С одной стороны – это материальный предмет, а с другой – неосязаемое отражение, фантом. То же и с Москвой. С одной стороны – официальная, изученная вдоль и поперек столица, с другой – таинственная и загадочная незнакомка. Так что же происходит в московском зазеркалье?

Внутри всем известной Москвы существует город, о котором почти никто ничего не знает. Город с загадочным и мистическим театром, где по сей день по ночным и узким коридорам бродят таинственные тени величайшего режиссера и гениальной актрисы. С чернокнижником на Сухаревской башне. С переулком, в котором Мастер встретил свою Маргариту. С лавочкой на Патриарших прудах, перед которой Воланд явился Берлиозу. С привидением черного лимузина сталинских времен. С подземными ходами, прорытыми еще во времена Ивана Грозного, таинственными лабиринтами московской «Каторги», с кровавым пятном на Кремлевской башне и призраком грозного тирана на колокольне Ивана Великого.

В международном справочнике городов с потусторонними силами Москва замыкает десятку лидеров. Нам далеко до Лондона, лидера по количеству городских привидений, или Праги с ее Големом и Безумным Брэдобреем. Но и в Москве есть целый сонм жителей, число коих до сих пор не известно: обитатели четвертого измерения, гости с той стороны, небелковая материя. А если по-простому – привидения. В Белокаменной даже замечены «привиденческие аномалии» – районы, где эти «гости с той стороны» предпочитают демонстрировать себя чаще всего. В полночь по улицам столицы бродят не только запоздалые жители и неутомимая молодежь. Женщина в белом, француженка Жу-жу, русский Фауст, несчастный Пьеро, серый монах и громадный черный котятра тоже не упускают возможности показать себя миру. Это знаменитые московские привидения, о которых горожане слагают волнующие легенды.

Легенды, предания и сказания, в отличие от официальной истории, существуют по своим собственным таинственным законам, неподвластным никаким «идеологическим приказам». В памяти народа мистическим образом сочетаются на первый взгляд несовместимые события: судьбоносные и нелепые, трагические и смешные, фантастические, не поддающиеся никаким объяснениям. Народная память избирательна. Она отвергает хорошо изученные доказательства историков, оставляя свои, подчас парадоксальные объяснения, полагаясь часто на слухи, сновидения, реальные и вымышленные события, таинственные легенды и ирреальные истории.

Город без слухов, легенд, сплетен и преданий – еще не настоящий город, а лишь селение без своей истории, души и колорита. Предания сплетаются друг с другом, образуя причудливую вязь. Интереснейший пласт легенд связан с предсказаниями будущего и с проклятиями. Официальная история предлагает пространное объяснение, почему одна правящая династия сменилась другой. Городские легенды трактуют все по-своему, и народная интерпретация звучит не менее убедительно, чем сухие факты исторических очерков.

Множество легенд посвящено потустороннему миру. Это вполне естественно. Нет человека, которого не беспокоила бы собственная или чужая смерть, необъяснимые и таинственные явления. Целый пласт волнующих легенд посвящен «вольным каменщикам» и идеям «мирового заговора». Размышлять о масонах – любимое развлечение соотечественников от истопника до олигарха. Из уст в уста передаются легенды и слухи о знаменитых соотечественниках, сыгравших роковые роли в судьбе России. Особенно популярны истории о мистике судеб, о необъяснимых случаях, таинственных знаках и «небесных знамениях».

Самые устойчивые из московских легенд и преданий пережили века и дошли до наших дней неизменными. Некоторые со временем обрастали неожиданными подробностями. В отличие от древних легенд, легенды XX века окутаны не только таинственностью, но и страхом. В этих легендах мы встречаем Ленина, Сталина, Берию и Фанни Каплан. До сих пор их рассказывают с опаской.

Москва, как и любой уважающий себя город, не может существовать без таинственных мест, овеянных мистической славой. Некоторые загадочные места стали уже городскими легендами, а в их странное действие больше верят, чем испытывают на себе. Их волшебное и часто зловещее действие объясняют разными причинами: от проклятий и заговоров, до влияния геомагнитных полей. В месте с позитивным зарядом мы чувствуем себя расслабленно и спокойно, а выйдя из него, ощущаем прилив бодрости и силы. В негативной точке хочется «выплеснуть» из себя энергию, а потом вдруг наваливается ощущение усталости и опустошенности. Но у каждого места есть и свои нюансы. Прогулявшись по таинственной Москве, вы узнаете, где лучше набираться сил, а где расслабляться и думать о будущем.

Книга построена в форме исторического путеводителя по мистическим и сакральным местам Москвы. В ней собраны легенды и предания, не попавшие в официальные хроники и исторические архивы, истории, оставшиеся вне протоколов и научных отчетов.

Вы узнаете, где в Москве находятся знаменитые «Чертовы кулички», «Родовое гнездо леших», «Горгульи и химеры», «Таинственный остров», «Московские Бермуды», «Чаша спасения» и колдовская «Лысая гора». А также о «гиблых местах», «нехороших» домах, о геопатогенных зонах, московских катакомбах и кладбищах, о роковых предсказаниях и призраках московского зазеркалья, о московских тайнах вольных каменщиков и «волшебных» местах Москвы, где, согласно народным поверьям, можно загадать сокровенное желание, и оно непременно сбудется. Не без интереса будут прочитаны истории о сакральных тайнах Кремля, Сокольников, Коломенского, Царицына, легендарной Марьиной рощи, Девичьего поля и магической черной дыре Москвы.

Мистикой в Москве пропитан каждый дом, каждый камень. Ее можно почувствовать, проходя мимо старых особняков. Каждый из них хранит свою сокровенную и волнующую тайну. В Москве что ни улица – то история, что ни дом – то легенда. О загадочных подземельях, роковых красавицах или мистических судьбах. Верить им или нет – дело каждого.

Москва таинственная

Легенды древнего Чертолья

Чертолье – чертям раздолье

С древних времен местность вокруг престижной ныне Пречистенки пользовалась дурной славой и именовалась Чертольем, по имени ручья Черторыя, вытекающего из зловонного Козьего болота. Позже город обуздал Черторыя, загнав его поток под землю в трубу под Гоголевским бульваром. Сейчас о нем напоминает лишь Чертольский переулочек и многочисленные московские легенды.

Бурный ручей Черторый, над которым сейчас улыбается Гоголь, вымыл глубокий и скользкий овраг, наводивший мистический ужас на москвичей. Поскользнувшись, они черты-хались, вспоминая всех чертей и самого Люцифера: «Сам черт его прорыл!».

Еще до прихода христиан здесь существовало языческое капище Перуна. На правом берегу Черторыя в районе современных Обыденских переулочков и сейчас еще прослеживается небольшое древнее городище, в центре которого стоит церковь Ильи Обыденного. Ильинские церкви издревле ставились на местах жертвенников Перуна, повелителя грозы и грома, а также покровителя княжеской дружины. Здесь когда-то обитали язычники, приносили кровавые жертвы ненасытному Перуну.

По старинной легенде, на этом месте попал в сильную грозу молодой князь. Он дал обет, что если останется жив, то за один день построит церковь во имя Илии Пророка. Другая версия гласит, что храм появился по обету во время сильной засухи, когда всем миром молились о даровании дождя. Святой Илия, родившийся за 900 лет до Рождества Христова и чудесно вознесшийся живым на небо в огненной колеснице, издревле почитался помощником в страшном бедствии – засухе, грозившей голодом и войнами. Ему молились о даровании дождя и защите во время грозы.

Древнее название «Обыденный» свидетельствует о том, что храм был изначально деревянным и был построен в благодарность за один день – «об един день» – в XV в. В деревянном храме любил молиться и царь Алексей Михайлович, останавливаясь по пути в Новодевичий монастырь.

В петровское время здесь поставили каменный храм. Здесь у левого клироса находится очень чтимый в Москве чудотворный образ Божией Матери «Нечаянная радость». Есть легенда о том, что от этой иконы чудесно получил помощь на фронте патриарх Пимен.

Набожному царю Алексею Михайловичу пришла в голову мысль о том, что не подобает дороге к святой Новодевичьей обители носить название, упоминающее сатану. И в 1658 году вышел царский указ, который повелевал Чертольские ворота города называть впредь Пречистенскими, а Большую Чертольскую улицу именовать Пречистенской.

На месте древнего языческого капища в Чертольском переулочке также поставили деревянную церковь, чтобы освятить «поганое место». Погаными на Руси издревле называли язычников. Позже деревянный храм был заменен каменным и получил в народе прозвище Спаса, что на убогих домах. «Убогими домами» на Руси называли «мертвецкие» сараи, в которые свозили тела безродных бродяг, самоубийц и ваганек. По обычаю, таких покойников сначала отвозили на опознание в Китай-город, к часовням на Крестцах. Тех, чьи родственники не нашлись, и кто не был опознан, отвозили в божедомки, где в «мертвецких» сараях устраивалась глубокая яма со льдом, куда складывали тела безвестных покойников. Дважды в год всех неопознанных

хоронили на местном кладбище. Приходил священник, служил панихиду по всем умершим, после чего покойников облакали в погребальные саваны и хоронили в одной могиле.

Весной 1934 года церковь снесли. Вырытые и разбросанные кости еще долго валялись в переулке. Теперь на месте древнего морга – типовая московская школа. Говорят, что тени нищих и убогих до сих пор мелькают по ночам в «мертвецком» переулке. Шепчутся о чем-то мрачные старушки из приюта для убогих, что сломали еще двести лет назад.

По соседству с Чертольским переулком расположена еще одна церковь, с устрашающим названием – Успения, что на Могильцах. В старину здесь было кладбище. Оттого и название «Могильцы». И действительно, в 1790-х годах, когда возводили каменное здание церкви, обнаружили множество могил. Интересно, что соседний переулок назывался «Мертвым», но к кладбищу он не имел никакого отношения. Название было дано по фамилии местного домовладельца Мертваго.

В 1547 году, после страшного пожара, царь Иван Грозный перенес сюда с Остоженки Алексеевский женский монастырь. Отмолили и очистили своими подвигами и трудами монахини это место. Но через 400 лет, в 1839 году, император Николай I решил перенести древний монастырь из Чертолья в Красное село, а на его месте возвести храм Христа Спасителя в память о победе России над Наполеоном.

Говорят, больше всего проблем было с игуменьей. По слухам, когда хмурым утром 17 октября 1837 года солдаты силой выдворяли ее из монастыря, она во гневе прокляла это место, да так зло, что окружающие содрогнулись.

Согласно легенде, игуменья приказала приковать себя цепями к дубу, росшему посреди монастырского двора, и отказалась покинуть святую обитель. Николай I приказал выкопать дуб из земли, положить его вместе с прикованной игуменьей на телегу и отправить в Красное село. По преданию, игуменья, покидая монастырь, прокляла разрушителей и предрекла: «Не быть здесь храму, а быть здесь луже! Ни одна постройка стоять на этом месте долго не будет». И буквально в тот же день работник, снимавший крест с монастырской церкви, сорвался и разбился насмерть.

По слухам, во время закладки нового храма появился юродивый. Он кричал, что проклятие падет на богохульников и это место, что храм не будет стоять, а уйдет под воду, на месте святой церкви будет болото. А вокруг отныне будет «Чертолье – всем чертям раздолье».

Храм строили долго и трудно, 44 года: трещал по швам фундамент, прорывались подземные воды, затапливая подвалы, неоднократно вспыхивали пожары. Москвичи видели в этом «происки» нечистой силы. В новый храм входили с трепетом, слишком свежи были воспоминания о «проклятом месте». Простоять храму было суждено на четыре года дольше, чем он строился. В полдень 5 декабря 1931 года храм Христа Спасителя погиб. Прогревели мощные взрывы. Народная молва приписывала третий, последний взрыв Лазарю Кагановичу – он лично повернул рычаг взрывателя со словами: «Задерем подол России-матушке!».

Очевидцы утверждали, что мрамор из взорванного храма пошел на отделку станций метро «Кропоткинская» и «Охотный ряд». Плиты с именами героев войны 1812 года раскрыли и посыпали дорожки в скверах. В «Котловане» Андрея Платонова революционные массы роют гигантскую яму под будущее здание коммунизма. Причем ни на что больше, кроме котлована, у них сил не хватает. Повесть оказалась пророческой: советским зодчим так и не удалось реализовать чудовищный замысел.

Тайны московских пирамид

На месте взорванного храма задумали поставить Дворец Советов, увенчанный колоссальной статуей Ленина (в два раза выше американской статуи Свободы). Постаментом этого памятника и являлся сам Дворец Советов, который должен был стать самым высоким зданием

в мире. Его высота составляла около 500 м (выше Останкинской телебашни), а длина указательного пальца Ленина – 6 метров! Чтобы не сломалась гигантская рука Ленина, был создан специальный сверхсекретный «Институт правой руки», имевший директора, штат научных сотрудников и секретные разработки. Внутри Дворца Советов должен был вращаться гигантский ротор со скульптурой Ленина наверху. Масса только этой фигуры должна была составлять 6000 тонн! Вавилонская башня, возмущившая Бога, выглядела, вероятно, не столь вызывающе по отношению к небесам, как дворец победившего пролетариата.

Священная башня – зиккурат, гордость и символ Вавилона, носила название Этемнанки (храм краеугольного камня неба и земли) и входила в огромный храмовый комплекс – центр мирового жречества. Археологи нашли основание легендарной башни – семиступенчатую пирамиду, на вершине которой стоял 15-метровый, отлитый из чистейшего золота храм Мардука весом в более 23 тонн. Сверкающий на вершине зиккурата храм был невероятно величествен, его почитали за воплощение людского могущества, богатства и знатности. Его окружали подобные, но меньшие по размеру храмы.

Именно при Сталине возникла идея построить гигантский зиккурат – дворец с 80-метровой, вращающейся вслед за Солнцем статуей Ленина. В 1947 году академик архитектуры Щусев, создатель Мавзолея Ленина (тоже пирамиды), взялся окружить «новую вавилонскую башню» целым комплексом из 8 высоток.

Интересно, что практически все заложенные 7 сентября 1947 году здания начали строиться только в 1949 году. Задержка со строительством объектов такой важности была по тем временам непростительной. Очевидцы рассказывают, что Сталин забраковал проекты первых высоток, напоминающих американские небоскребы-«карандаши», и их пришлось срочно переделывать. По его приказу все высотки должны были расти вверх ступенями, наподобие культовых пирамид ацтеков и египтян.

Египетские фараоны надеялись обрести через пирамиды благополучие в загробной жизни, вожди ацтеков – могущество на Земле. Древние пирамиды и в Африке, и в Америке строили группами, в местах, обильно огаженых кровью. Сталинские высотки построены в строгом соответствии с древними магическими традициями и с теми же целями.

Дворец Советов должен был находиться в центре всей системы сталинских зиккуратов, которые энергетически должны были быть «замкнуты» на нем. Есть версия, что Сталин планировал использовать этот чудо-генератор и его энергию для собственного оживления! Однако к моменту смерти Сталина ни Дворец Советов, ни вся система высоток не была завершена. Тело Сталина забальзамировали и поместили в Мавзолей рядом с мумией Ленина, видимо, на время – пока не достроят Дворец Советов. Но его так и не возвели...

Эзотерики выдвинули любопытную версию – сталинские небоскребы строились как магические капища. Столичные высотки были мистическими пирамидами, призванными усилить магическую силу власти и воскресить Ленина и Сталина. По словам доктора биологических наук Станислава Зенина, в пирамидах меняются свойства вещества. Они влияют и на окружающую среду. Было доказано, что дистиллированная вода в емкости над пирамидальной конструкцией самопроизвольно изменяла свою электропроводность. Весьма вероятно, что при определенных условиях сталинские высотки-пирамиды могут работать как энергоинформационные генераторы и оказывать влияние на людей. Ведь тело, как известно, на 80 процентов состоит из воды.

Согласно древним египетским легендам, пирамида – это холм света, символ созидательной силы солнца и всемогущества фараона! Это вызов вечности! Каждый фараон строил себе погребальную пирамиду, чтобы обеспечить себе бессмертие; возможно, поэтому вождь всех народов и стал возводить легендарные высотки – московские пирамиды. По иронии судьбы, высотки были закончены в 1953 году, в год смерти Сталина. Вождь «всех времен и народов» Иосиф

Сталин обессмертил свое имя и свое время, «увековечив эпоху». С тех пор вот уже более полувека Москву украшают семь ступенчатых башен-пирамид.

Московские высотки по своим габаритам перегнали легендарную Вавилонскую башню, но не догнали американский прототип. Не дотянули они и до пресловутых «небоскребов» – высотных зданий свыше 40 этажей. Однако красотой, безусловно, превзошли все мыслимые ожидания.

Восьмая, самая высокая высотка, должна была вознестись в Зарядье и затмить собой сердце России, Московский Кремль, подчинив своей гордыне весь город. По преданию, Бог наказал людей за гордыню, смешав языки, и они так и не смогли достроить легендарную Вавилонскую башню. Не построили ни гигантский Дворец Советов, ни «спесивую» восьмую высотку. После смерти Сталина и ареста Берии проект был «загашен». Каркас передали в Лужники для стадиона, а в Зарядье построили гостиницу «Россия». Да и та простояла недолго.

В народе еще долго ходили слухи о страшном проклятии: Храм взорвали, а Дворец Советов, ради которого это сделали, не построили. А уж когда на месте храма появился открытый бассейн «Москва» с голыми грешниками, для верующих это выглядело просто как адское видение. Впрочем, бассейн вскоре тоже прикрыли. Так что к 90-м годам на «нехорошем» месте, кроме развалин, не было ничего. Нынче на этом месте стоит восстановленный храм Христа Спасителя. Верующие утверждают, что чем больше людей будет молиться в храме о прощении своих и чужих грехов, тем скорее очистится это место от проклятия.

Черная дыра Москвы

Согласно легенде, если воткнуть огромный циркуль в купол храма Христа Спасителя и очертить окружность с радиусом 666 метров, то вся площадь круга будет одним огромным «проклятым местом», «черной дырой Москвы». С древних времен эта местность пользовалась дурной славой. При Иване Грозном в Чертолье жили опричники, в собственной слободе с рынком и кладбищем. Здесь стояли пыточные избы, казематы сидельцев, эшафоты с плахами, и множество людей приняли на этой земле мученическую смерть. Здесь же находилось подворье «запленных дел мастера» Малюты Скуратова. По преданиям, от подворья Скуратова тайные подземные ходы вели к Кремлю и к Ваганьковскому холму, т. е. к опричному двору Ивана Грозного, и к Боровицким воротам.

В начале 30-х годов при рытье котлована для фундамента Дворца Советов был обнаружен склеп Малюты Скуратова, любимого опричника Ивана Грозного. Склеп нашли на глубине 5–6 метров под зданием взорванной церкви Похвалы Богородице, стоявшей на берегу Москвы-реки. Согласно легенде, задолго до своей кончины Малюта пожелал быть похороненным перед порогом церкви, чтобы «всяк входящий в Божий храм помолился, попирая ногами его прах!».

И снова сплошные тайны. Склеп есть, надгробная плита есть, а вот тела нет и в помине. Интересно, что монахи Иосифо-Волоцкого монастыря уверяют, что захоронение кровавого Малюты находится у них в обители, а прибалты – что у них. Есть версия, что после гибели Малюты в Ливонии тело его тайно, чтобы многочисленные родственники замученных жертв «цепного пса» Грозного не надругались над ним, было привезено в монастырь, раскинувшийся на самом краю московских земель. По преданию, именно здесь, у подножия галереи, нашел свое последнее «московский Дракула».

Церковь Похвалы называли в народе «Старая проща». Древнерусское «проща» означало прощение грехов. Так до Романовых называли храмы с иконой, дарующей исцеление и прощение. При сносе церкви были погублены все иконы, а также уничтожена надежда на прощение и спасение безбожников.

Старожилы рассказывают о страшном событии, случившемся при разрушении храма Похвалы. Однажды задремавший сторож проснулся оттого, что услышал какие-то стоны и

крики: он выбежал во двор и увидел, что сквозь песок начала проступать кровь. Вскоре в воздухе появилось белесо-рыжий призрак Малюты. Сторож испугался и побежал, что было духу, и больше его никто никогда не видел.

Одна из самых страшных находок в Чертолье была сделана уже в наши дни. И связана она с уничтожением захоронений в сталинские годы. По рассказам главного диггера Москвы Вадима Михайлова, в 1991 году во время реконструкции дома № 8 по Волхонке в подвале было обнаружено массовое захоронение. Это был какой-то склад человеческих останков. Строители раскопали подвал на глубину до трех метров. На нижнем уровне были древние могилы с плитами, а выше свалены останки, явно перемещенные сюда в более позднее время. Затем их куда-то тайно вывезли.

Непосредственный свидетель трагедии разрушения храма Христа Спасителя инженер А. Ф. Иванов рассказал, как при разборке храма обнаружил потайную железную дверь, ведущую в мрачное, бездонное подземелье, уходящие вниз каменные ступени крутой лестницы и таинственный лабиринт подземных ходов. Спустившись в мрачное подземелье, он обнаружил в глубоких нишах человеческие кости с остатками ржавых цепей, черепа с черными провалами глубоких глазниц, стоящий во весь рост огромный скелет с длинными распростертыми костями рук, словно распятыми на кресте. Кости держались на ржавых цепях, прикрепленных к стенке ниши. Впоследствии было установлено, что обнаруженный подземный ход соединял чертольское подворье Малюты Скуратова с палатами Ивана Грозного на Ваганьковском холме.

Легенды и мифы Ваганьковского холма

Самым таинственным зданием не только в Чертолье, но и во всей столице является знаменитый дом Пашкова, с крыши которого булгаковский Воланд любовался Москвой.

По преданию, в далекие времена здесь было селение разного рода потешников – от псарей и сокольников до музыкантов и скоморохов. Позже здесь располагался «кровопийственный» опричный двор Ивана Грозного.

Царь Иван Грозный, боявшийся боярских заговоров и мятежей, чувствовал себя в безопасности только в тайных палатах своего опричного дворца, откуда в Кремль и за город были выведены подземные ходы. Тайные палаты царя сообщались с подземными тюрьмами, где пытали «крамольников» и «супротивцев». В 30-х годах возводимое здание Библиотеки имени В. И. Ленина дало первые трещины. Археологи полагали, что трещины появились как из-за строящегося под ним метро, так и из-за наличия под землей старинных построек и подземелий. Один из старейших сотрудников библиотеки вспомнил, что в тридцатые годы сотрудники ГПУ обнаружили в подвале здания «подземный ход», а спустившись туда, нашли спрятанное там огнестрельное оружие.

При сооружении станции метро «Библиотека им. В. И. Ленина» строители неожиданно наткнулись на мрачный подземный ход с таинственными ступенями. Лестница могла вести либо в знаменитую «тайную», где устраивал свои судилища Грозный, либо в подземелья, ведущие в Кремль. Археологи задумали расчистить лестницу. Однако ночью кто-то вдребезги разбил ступени и повредил свод подземелья. Городские чиновники под предлогом угрозы обвала проводить раскопки запретили.

Сохранилась легенда, что территория опричного дворца была посыпана слоем белого речного песка толщиной в локоть, дабы впитывал он кровь сотен замученных здесь горожан. По рассказам старожилов, рабочие «Метростроя», помогавшие археологам в раскопках, жаловались на то, что их руки были намертво запачканы зловонной красной грязью, смыть которую они не могли неделями. И все то время, пока их руки оставались красными, они практически не могли заснуть по ночам. Находясь все время в некоем пограничном состоянии, рабочие были жестоко измучены кошмарными видениями. Им всюду слышались вопли истязаемых, мольбы о пощаде, слова ужасающих проклятий. Они перестали различать кошмарный сон от не менее кошмарной действительности. По слухам, дело закончилось тем, что трое рабочих соорудили из обычной вагонетки дыбу и на смерть запытали на ней двух практикантов. Дальнейшие раскопки после этого были прекращены.

История дома Пашкова окутана тайнами и легендами, первая из которых родилась уже при строительстве. На улице Моховой в Москве все дома стоят лицом к Кремлю, и только дом Пашкова – «спиной» к Боровицкой башне. По слухам, так архитектор Василий Баженов отомстил Екатерине Великой за все нанесенные ему обиды. Центральный подъезд с великолепным внутренним двориком и фасадом мастер сделал с противоположной стороны, вложив в него душу, архитектурную выдумку и немалые средства заказчика.

В народе бытует красивая легенда о том, что после неудачи с Царицыно императрица обвинила архитектора в отсутствии вкуса и запретила строить в Москве, а он тайно, под страхом смерти, по договору с бывшим военным П. Е. Пашковым возвел под самым носом у императрицы дворец, да еще тылом к царским покоем!

Величественный дворец капитан-поручика лейб-гвардии Семеновского полка П. Е. Пашкова был построен в 1784–1786 годах. Он унаследовал колоссальное состояние от отца, служившего, по преданию, денщиком у самого Петра I. Источники богатства Пашковых хранились в строжайшей тайне, его размеры были «неприлично» велики. По слухам, пашковские капиталы были ценой доноса царского денщика на губернатора Сибири Матвея Гагарина, который

за казнокрадство был повешен по приказу Петра. Доносчик получил часть конфискованного имущества князя, а также генеральский чин и губернаторскую должность.

«Волшебный замок», как его называли москвичи, был богато украшен скульптурой, по склону холма перед домом спускался сад, устроенный так, чтобы удивлять прохожую публику. Вдоль решетчатой ограды на Моховой улице постоянно толпились зеваки – любовались прудом с лебедями, фонтанами, гротами, прогуливавшимися по саду редкими птицами, в том числе журавлями и павлинами. Поразительная красота открывается с самого верха, со стоящего на крыше дома круглого бельведера. В 1818 году здесь побывали сразу три прусских императора, один действующий и два потенциальных: Фридрих-Вильгельм III с сыновьями. Кланялись отсюда Кремлю в знак благодарности за избавление Европы от наполеоновского ига.

Основным украшением дома является огромный двухсветный зал с колоннадой и хорами, в котором собирались на свои собрания московские масоны. По слухам, именно здесь проводились спиритические сеансы, вызывались духи, а порой и сам Сатана. Старинная московская легенда гласит, что этот дом облюбовала нечистая сила, и что каждую пятницу, 13-го, и в Вальпургиеву ночь на бельведере Пашкова дома собирается вся московская нечисть. Уж не потому ли великий мистификатор М. А. Булгаков приводит именно сюда мессира Воланда прощаться с великим городом?

Эзотерики утверждают, что в Москве изначально было два полюса духовной энергии. Светлый полюс – Храм Христа Спасителя. А напротив него – черный полюс: подвалы библиотеки, набитые каббалистическим чернокнижием. Москва лишилась Храма Христа Спасителя. Сквозняк, образовавшийся в возникшей от этого пустоте, и затянул в столицу «консультанта с копытом».

В 1861-м здание было передано для хранения коллекций и библиотеки Румянцевского музея, возникшего из частной коллекции канцлера России графа Николая Румянцева, сына знаменитого фельдмаршала Петра Румянцева-Задунайского, который был большим любителем и собирателем древностей, рукописей, редкостей и разных диковин. Он купил дом Пашкова и завещал свою коллекцию и здание, в котором она стала размещаться, русскому народу «на благое просвещение», потребовав сделать ее общедоступной для представителей всех сословий. «Если это условие будет нарушено, – записал он в своем завещании, – коллекция передается моим наследникам». Говорят, этот пункт завещания стал препятствием для превращения дома Пашкова в последние годы прошлого века во дворец для приемов высокопоставленных зарубежных гостей.

Сегодня здесь расположена Центральная Российская библиотека. Главный зал украшает отреставрированная золотая люстра середины XIX века. На потолке – оригинальная лепнина. По одной из московских легенд, именно в этом зале состоялся первый бал Наташи Ростовской.

С таинственным домом Пашкова связано рекордное количество легенд и преданий. По одной из них, когда приходишь в библиотеку имени Ленина в поисках какой-нибудь редкой книги, обязательно нужно попросить о помощи знаменитого книговеда Николая Рубакина, который некогда завещал библиотеке свою громадную коллекцию книг. Если к нему не обратиться, нужная книга вряд ли найдется.

В наше время на территории дома Пашкова проводились геофизические исследования. Приборы выявили странную аномалию. Сделанные шурфы обнаружили уникальный объект, который еще не встречался на территории Москвы, – огромный, выложенный белым камнем колодец глубиной 25 метров. Поскольку аналогов находке нет, в прессе тут же появилось множество версий его происхождения: первым делом – Либерея Грозного, потом подземная темница, тайный масонский притон и т. д. Это уникальное сооружение вполне может быть входом в подземелья древней Москвы. Подтверждением этой версии могут служить следы спиральной лестницы, шедшей когда-то по стенкам колодца, от которого во все стороны расходятся подземные галереи.

По рассказам реставраторов, когда откопали таинственный колодец, то пробовали откачать воду, но уровень воды не снижался. По версии исследователей, в древности в таинственный подземный ход опускался человек, нажимал какой-то камень, и русло руки уходило в другое место. А по сухому руслу можно было пройти, возможно, к Кремлю или библиотеке Ивана Грозного. Казалось, разгадка была уже в руках, но работы по расчистке были неожиданно прерваны, и тайна колодца так и не была раскрыта.

По рассказам диггеров, в подземелье у Боровицких ворот они увидели в стене небольшую дверь с маленьким отверстием и просунули туда телеглаз. На мониторе высветились таинственные сундуки. Но внезапно прорвало водопровод, в результате чего затопило весь район. Возможно, это была подземная камера, так или иначе связанная с таинственной Либерией.

Чудеса у «черта на куличках»

Часто в разговоре нас посылают «к черту на кулички», а адрес или дорогу никто и никогда не указывал. А ведь такой адрес есть, вполне конкретный и определенный – Солянка и Ивановская горка.

Место это находится в самом центре Москвы, хотя и ассоциируется у многих с краями весьма отдаленными. Слово «кулички» (или «кулишки», «кулижки») само по себе означает поляну среди болот, каких в старой Москве было множество. В древности эти самые кулички считали пропащим местом, где, по народным поверьям, обитает жуть злокозная, и водится всякая московская нечисть.

По одной из версий, кулички стали чертовыми после того, как одна несусветная баба очень не к месту помянула нечистую силу. Черты откликнулись, и с тех пор в округе начался полтергейст: шум, огненные всполохи, выпадение икон из окладов и прочая чертовщина. Вот и оказывается, что «кулички» – прямая родня пресловутому полтергейсту. По рассказам очевидцев, незримый дух ведет себя как пьяный сапожник – швыряется стульями, увесистыми предметами, ругаясь при этом нехорошими словами.

Однажды здесь, на Куличках, в Троицкой богадельне, что на Солянке, осенью 1666 года (роковой знак в номере года) объявилось нечто бесовское и дьявольское, о чем сразу же донесли царю Алексею Михайловичу. Демон, «выпущенный туда чародеем», делал старухам разные пакости, сбрасывал их с постелей и лавок, воровал вещи, кричал вслух всякие нелепицы, нашептывал им разные «грешные глупости», стучал, гремел, швырял камнями, не давая им покоя ни днем ни ночью и оставаясь при этом невидимым.

История дошла до царя, и он велел священникам изгнать нечистого духа молитвами. Но тщетно – дьявол хулиганил и наводил страх еще больше, обличая святых отцов в пьянстве и беззакониях. Изгнать беса из богадельни удалось только преподобному Иллариону, о котором говорили, что ему дана была власть над духами (теперь его назвали бы «специалистом по полтергейсту»).

Ценой невероятных усилий, читая молитвы и освящая святой водой, Илларион избавил богадельню от бесовщины. Невидимый дух открыл на прощание Иллариону свою тайну, что он княжеский сын Игнатий, которого мать обругала и послала к дьяволу, который и взял непослушного отрока.

По мнению исследователя аномальных явлений А. К. Приймы, полтергейст производят или «психические сущности» умерших детей, или души детей, проклятых матерью, «посланных ими к черту». Ребенок скучает, ему хочется пошалить. Вот он и шалит, по-детски радуясь, быть может, недоумению и даже страху хозяев дома. Это уж потом разобрались, что Игнатий – причина творившейся здесь бесовщины, а поначалу не знали, что и думать. Священника подозревали в греховности, поменяли, а не помогло. Вроде бы все поутихло, но потом и в соседней церкви начались подобные светопреставления.

Если посмотреть на церковь Всех Святых, что на Куличках (она и сейчас стоит на Славянской площади), то хорошо видно, что колокольня падает! Недавно подсчитали, что за всю многовековую историю своего существования храм ушел в землю на 3,5 метра, и ее колокольня слегка наклонилась, став очередной «пизанской башней» Москвы. Но старожилы твердо уверены, что это дело рук разбушевавшегося Игнашки!

Первый деревянный храм был выстроен в 1380 году князем Дмитрием Донским в честь славной победы русских войск на поле Куликовом и служил напоминанием обо всех павших в этой страшной битве воинах. В конце XVI века на его месте построили каменный храм, уничтожив древнюю усыпальницу. Вот тут-то снова произошло событие, сильно взволновавшее москвичей.

Во время службы во Всесвятской церкви молящиеся вдруг увидели свечение дьявольское, странные сполохи пламени под куполом, замелькали в воздухе какие-то тени, иконы попадали на пол, свечи и лампы потухли, в стенах начался громкий стук. На другой день о случившемся шумел весь город. Народ смекнул – не иначе как Игнатий бедокурит! Духовные власти немедленно вступили в борьбу с дьяволом. Москвичи с неослабевающим интересом следили за невиданным доселе поединком.

Как-то во время очередного сеанса изгнания дьявола в церкви неожиданно раздался ужасающий грохот, разом погасли все свечи, и наступила «мертвая» тишина – стук в стенах прекратился! Почти на 300 лет!

В 1930–91 гг. храм был закрыт. Поначалу его хотели взорвать, но потом решили приспособить под нужды НКВД. В 1994 году в подвале церкви были обнаружены останки расстрелянных, и в память о них у стены подвала установили крест с изображениями новомучеников. В 1991 году храм отреставрировали и вернули верующим. По рассказам очевидцев, во время первых служб иконы стали выпадать из иконостаса, а в воздухе появились голубоватые сполохи пламени. То шум какой-то во время богослужения, то свечи разом погаснут. По Москве поползли слухи: Игнашка вернулся! После нового освящения храма все прекратилось. Духовная борьба с «чертом», несмотря на отчаянное сопротивление, закончилась полным изгнанием «демона», однако мистика этого «чертова» места еще долгие годы поддавалась никакому разумному объяснению.

Люди средневековой Руси видели во всем случившемся «козни Сатаны», сегодняшние экстрасенсы скажут: типичнейший случай полтергейста – не надо было трогать могилы! Энергетика некрополей не может свободно перемещаться, а наоборот, всегда остается на одном и том же месте. Многие историки утверждают, что на месте нынешнего православного храма некогда находилось капище язычников, разоренное при строительстве первого храма. Некоторые же лингвисты считают, что слово «кулища» обозначает священное сакральное место. Оккультные тайны временами бывают подобны мине замедленного действия. «Древние боги дремлют, но иногда они пробуждаются ото сна...»

Православная церковь объявила всю аномальщину «делами тьмы». Народная молва, не мудрствуя лукаво, такие фокусы объясняет просто: нечистая сила балуется, духи умерших возвращаются, барабашка озорничает. По мнению некоторых специалистов, барабашка (полтергейст) – это разгневанный домовый.

Сегодня домовыми занялись и уфологи. Старейший уфолог России академик Юрий Фомин выдвинул гипотезу о внеклеточных информационных распределительных структурах – ИРС. «На основе многолетних исследований феномена спиритизма я пришел к выводу, что большая часть нашей памяти содержится в ИРС – информационном биополе, располагающемся вне человеческого тела. После смерти человека ИРС – ступок поля, не исчезает. Он может существовать, подпитываясь энергией живых людей. ИРС, оставшиеся от наших предков, и могут становиться домовыми. Они следят за порядком в доме, в котором живут их потомки, помогают в повседневной работе, а порой и наказывают за лень, бесхозяйственность».

По поводу происхождения домового существует множество легенд и версий. Наиболее древние из них две. Легенда о происхождении чертей (лешего, водяного, домового) рассказывает о борьбе Бога и Сатаны. В результате битвы восставшие ангелы во главе с Люцифером были свергнуты Богом с небес в преисподнюю и превратились в духов злобы – демонов. Они делают все, чтобы свергнуть с пути истинного как можно больше душ, стараясь увлечь людей в рутину греха, в которой сами погрязли. По старинной легенде, Бог разжаловал ангелов, которые дерзнули проникнуть в тайну его величия, изгнав их с небес, «определив на вечные времена сторожить воды, леса и горы». Кто в момент наказания находился в доме, сделался домовым, в горах – горным духом, в воде – водяным, в лесу – лесовиком, или лешим.

По другой версии, домовыми считались души умерших предков, которые даже после своей смерти оставались хранителями их дома, становились духами очага. Поэтому домовый по большей части принимал облик деда или прадеда. Говорят, что домовый не любит ленивых и нерадивых, охотно помогая им запускать хозяйство, мучая их, щипая, сбрасывая с постелей. Впрочем, помириться с рассерженным домовым не трудно: стоит только подложить под печку табачку, до которого он большой охотник, налить водочки и сделать небольшой подарочек.

Языковед академик Шанский считает, что по своему происхождению выражение «к черту на кулички» – это ответ на сакральный, «запретный» вопрос: «Куда?». Запретный – потому что путь-дорогу, по народным поверьям, можно и сглазить. У охотников было поверье: хочешь успеха – не называй места охоты. Была такая поговорка: «Не кудыкай, счастья не будет». Тем более, что «куда» созвучно словам «куд» (злой дух, черт, дьявол), «кудесить» (колдовать). Получается, послать «на Кудыкину гору» – это почти то же самое, что «к черту на кулички». Одним словом, московская «Кудыкина гора» не что иное, как Ивановская горка.

Любопытно, что после изгнания бесенка из Троицкой богадельни, он переметнулся в соседнюю Всесвятскую церковь, а из нее в церковь св. Владимира, что на Ивановской горке, и храм Рождества на Куличках. Затем снова в Троицкую богадельню. Бесенок, говорят, так и скакал по куличкам, перебираясь из храма в храм, пока, наконец, не убрался восвояси, очертив этакий «бермудский треугольник» на московской земле! В эпицентре этого рокового треугольника оказалась легендарная Ивановская горка, полная мистических тайн и волнующих загадок.

Злые духи и небесные покровители

«Урод рода человеческого»

Ивановская горка получила свое название по расположенному здесь Ивановскому монастырю, что в Старых садах, под бором, что на Кулишках, самому таинственному и мистическому в Москве. По одной из версий, монастырь был основан в 1533 г. великим князем Василием III в честь рождения долгожданного наследника, будущего Иоанна Грозного.

Ивановский монастырь волею судеб несколько отличался от других женских монастырей. Во-первых, в его стены не пускали посетителей, а выход инокиням в город разрешался лишь в крайних случаях. Поскольку он располагался неподалеку от пыточной Тайной канцелярии, то был вынужден содержать в своих стенах или уголовных преступниц или вероотступниц. За неприступные монастырские стены под большим секретом прятали женщин, замешанных в уголовных и политических делах. Их привозили сюда прямо из Сыского приказа или Тайной канцелярии.

Может быть, именно поэтому в монастырь, основанный в честь грозного царя, заточили «мучительницу и душегубицу» Салтычиху, зверски замучившую более ста крепостных. Рассказывали, что за любую оплошность барыня начинала сама остервенело бить провинившихся скалкой, поленом, палкой, утюгом; вцепившись в волосы, била головой о стену, а потом выбрасывала окровавленную жертву гайдукам, и те кнутами и плетью забивали ее насмерть. В случаях особого исступления она морила голодом, привязывала голых девок на морозе, обливала кипятком, брала за уши горячими щипцами, кидала девочек с высокого крыльца. Молва называла ее «людоедкой», уверяя, что любимым лакомством ее были девичьи груди.

Москвичи шептались, что «чертово» место притянуло к себе «чертову» бабу, прозванную с легкой руки Екатерины Великой «уродом рода человеческого». Перед тем как отвезти Салтычиху в приготовленную для нее особую подземную монастырскую тюрьму, преступницу подвергли «прилюдным поношениям» на Красной площади. Салтычиху возвели на эшафот, приковали цепями к позорному столбу и повесили на грудь табличку со словами «Мучительница и душегубица». По слухам, каждый желающий мог подойти и плюнуть ей лицо. Говорят на главной площади Москвы, задолго до Мавзолея, выстроилась длинная-предлинная очередь.

После расследования взяточники, покрывавшие убийцу, были отправлены в ссылку, подельников ее приговорили к публичной порке, вырыванию ноздрей и вечной каторге, а главную виновницу после часового позорного стояния заключили в яму под соборной церковью Ивановского монастыря. 11 лет содержалась она в темном склепе под охраной караульного солдата. Москвичи уверяли, что Салтычиха соблазнила караульного, чтобы облегчить себе участь. Вскоре у нее родился ребеночек, которого у нее тут же отобрали и передали на попечение родственникам.

Остальные 22 года узница провела в специальной «клетке» на виду у всех прихожан. Любой прохожий мог отдернуть зеленую шторку и своими глазами увидеть сквернословящую старуху, которая норовила ткнуть пальцем в глаз.

Умерла Салтычиха в 1801 году и была похоронена на кладбище Донского монастыря. Кстати, надгробие ее сохранилось до наших дней. Время не сохранило на нем ни единого слова и ни единой буквы. Голый серый обелиск, напоминающий силуэтом загнанный в землю осиновый кол.

По слухам, призрак Салтычихи до сих пор появляется по ночам на Ивановской горке, но встреча с ним не сулит ничего хорошего – помещица осыпает увидевших ее страшными проклятиями. Поговаривают, что раз в сто лет призрак душегубицы появляется в темных узких

переулках у стен Ивановского монастыря. Она выбирает себе молодого красивого мужчину и просит помолиться за ее грешную душу, умоляя: «Не виновата я, насильничал меня караульный». Особо понравившимся она приоткрывает тайну сокровищ, спрятанных в ее подземных тайниках на Лубянке.

По словам знатоков, мало найти двор Салтычихи, нужно знать особый заговор, открывающий землю и стены, распечатывающий клады и отгоняющий нечистую силу. Счастливицы, пообщавшись с призраком душегубицы, уверяли, что знают эти волшебные слова. Однажды один из них, набравшись на радостях, проболтался: «Губы-раз, зубы-два, помогай разрыв-травы, расступись сыра-земля, дам семитник от рубля». Уверял, что заговор очень хороший, скажешь волшебные слова – и вмиг там окажешься. Однако вскоре хмельной «счастливчик» бесследно исчез, и никто и никогда его больше не видел.

Что-то, видимо, не договорила хитрая Салтычиха. Не сказала заговор на открытие клада. Утаила сокровенное. До сих пор ее сокровища так и не найдены. Говорят, многие смельчаки пытались отыскать его, да домой никто не вернулся. А призрак знаменитой Салтычихи до сих пор не знает покоя, губя алчные души и порочные сердца.

По злой насмешке судьбы, знаменитые «чекистские застенки» на Лубянке оказались прямо над подвалами кровавой Салтычихи. А под расстрельную тюрьму выбрали именно Предтеченский монастырь, где эта лютая душегубица 30 лет в яме просидела.

И еще одно загадочное место в Москве, где можно поискать сундуки Салтычихи – поселок Мосрентген, он же село Троицкое, бывшая вотчина Д. Н. Салтыковой, где летними ночами можно видеть тени похороненных в лесу жертв помещицы.

«Железная маска»

Почти одновременно с Салтычихой в Ивановском монастыре томила другая узница, которую многие называют «русской железной маской». В 1785 году в обитель доставили молодую женщину, закутанную в черное покрывало, под конвоем, в карете, окна которой были плотно задернуты плотными занавесками. Ее поселили в отдельном домике рядом с покоями игуменьи. Занавески на окнах были всегда задернуты, никто не мог видеть ее лица. Встречи или разговоры с ней запрещались. Сестры-монахини терялись в догадках, а настоятельница хранила молчание.

От игуменьи таинственную гостью проводили в уединенную келью, где она, приняв иноческий постриг под именем Досифеи, прожила 25 лет, до дня своей смерти. Жила таинственная узница в строжайшем затворе. Иногда, по ночам, ее водили в храм, и священник вел службу для одной-единственной богомолки. После смерти Екатерины II в 1796 году к таинственной узнице стали допускаться гости – «высокие особы» из московской знати. Самые важные вельможи считали честью для себя быть представленными загадочной монахине.

В разговорах с близкими ей людьми инокиня Досифея стала упоминать иногда и свое мирское имя – Августа. Досифея показывала медальон с портретом императрицы Елизаветы и говорила о каком-то таинственном письме. Вероятно, именно тогда и был написан ее портрет. На нем изображена монахиня, лицом, как судят современники, очень сходная с Елизаветой Петровной. Это единственный портрет Досифеи, на обратной стороне которого черной краской было написано: «Принцесса Августа Тараканова во иноцех Досифея». Имя «мученицы Августы» упомянуто в святцах 24 ноября. Именно в этот день, в 1741 году, начался дворцовый переворот, который привел на российский трон Елизавету Петровну. А спустя год, 24 ноября 1742 г., состоялось тайное венчание Елизаветы и графа Разумовского. Скрытый намек на царское происхождение?

Монахиня Досифея умерла 4 февраля 1810 г. Похороны ее, по словам очевидцев, превратились в торжественное шествие к Новоспасскому монастырю, в котором размещалась фамильная усыпальница царственного рода Романовых.

Историки считают, что под «железной маской» скрывали внебрачную дочь императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского Августу – возможную претендентку на русский престол. По слухам, она до 11 лет воспитывалась она в семье родственников Разумовских, богатых помещиков Дараганов (не отсюда ли происходит имя Тараканова?), затем – за границей. Она имела больше прав на корону, нежели немецкая принцесса Екатерина Алексеевна. Это обстоятельство и явилось причиной приказа Екатерины II о розыске Августы в Европе, а заодно и авантюристки, выдающей себя за дочь Елизаветы Петровны.

Екатерина II приказывает графу Алексею Орлову без шума и огласки захватить «бродяжку во что бы то ни стало» и потаенно доставить в Россию. Красавец Орлов, мастер любовной игры, с блеском выполнил повеление императрицы. Таинственная самозванка была заманена на русский корабль, где обряд ее венчания с Орловым совершил переодетый в монаха матрос, а затем была арестована, привезена в Петербург и заключена в Петропавловскую крепость.

По легенде, самозванка погибла во время сильного наводнения в Санкт-Петербурге, забытая в камере тюрьмы. Именно этот момент запечатлел на своей картине «Княжна Тараканова» художник К. Д. Флавицкий. Но на самом деле она умерла от чахотки 4 декабря 1775 года, то есть за два года до изображенного на картине Флавицкого наводнения.

Истинную Августу Тараканову смогли разыскать только спустя 10 лет и обманным путем доставить в Ивановский монастырь. По слухам, призрак несчастной княжны еще долго являлся Алексею Орлову, погубившему влюбленную в него женщину. Москвичи уверяли, что он никогда не ездил мимо Ивановского монастыря, объезжая его как можно дальше. Перед смертью графа призрак княжны видели в темных коридорах Нескучного дворца, где умирал так жестоко предавший ее возлюбленный.

Женщина в белом

По слухам, наряду с призраками Салтычихи и княжны Таракановой в монастырских подземельях можно встретить призрак белой монахини. По рассказам московских диггеров, это не просто монахиня, а беременная женщина в монашеском одеянии, из живота которой торчит огромный тесак. Она появляется в подземных лабиринтах Солянки, пугая подземных исследователей, умоляя помолиться за нее и ее неродившегося ребенка.

Можно было бы, конечно, отмахнуться и посчитать это вымыслом, если бы в архивах не нашлись документы, разоблачающие страшную секту хлыстов, обосновавшуюся в начале XVIII века в стенах Ивановского монастыря. Именно в стенах этого «отмеченного злым роком» монастыря они проводили свои тайные радения, а в глубоких монастырских подземельях приносили человеческие жертвы. По слухам, принести в жертву нужно было младенца мужского пола от совращенной монахини. И обязательно в полнолуние! Если же несчастная женщина «перехаживала» и не могла родить в срок, ей помогали огромным острым тесаком. Этакое «кесарево сечение».

В начале XVIII века Ивановский монастырь был одним из трех крупнейших «гнезд» зарождавшегося мистического движения христоверов, или хлыстов, как их пренебрежительно называли. В то время во главе московской общины хлыстов стоял Иван Суслов. Согласно хлыстовской легенде, «для утверждения между людьми истинной веры Данила Филиппович – легендарный основатель движения – избирает себе помощника Ивана Тимофеевича Суслова. Он возносит его на три дня с собой на небеса, после чего Суслов делается сыном Божиим – Христом и начинает утверждать между людьми истинную веру».

В 1732 году останки Ивана Суслова перезахоронили в Ивановском девичьем монастыре – одном из тайных центров движения. В это же время здесь был похоронен и преемник Суслова – отставной московский стрелец Прокопий Лупкин. С помощью старицы монастыря Анастасии (Агафьи Карповой) они основали в монастыре секту «духовных христиан» или, как их еще называли, «хлыстовцев», в основу учения которых было положено убеждение о возможности прямого общения со Святым Духом, а также о воплощении бога в праведниках секты – «Христах» и «Богородицах». На могиле Лункина (он был в секте «Христом») соорудили каменный памятник и на гробнице написали похвалу святости погребенного. Позднее одной из наиболее известных хлыстовских «Богородиц» стала жена Прокопия Лупкина – Акулина, которая после смерти мужа была пострижена в Московский Ивановский монастырь с именем Анны.

Все истории про «мистически настроенных» стариц Ивановского монастыря закончились печально. В 1739 г. благодаря расследованиям знаменитого сыщика и грабителя Ваньки Каина была обнаружена хлыстовщина, трупы обоих лжеучителей были вырыты палачами, вывезены в поле и там сожжены. Старицу же Настасью как «ересеначальницу», у которой «бывали богопротивные сборища», приговорили к смертной казни, а ее сподвижниц – к ссылке в дальние монастыри.

Мрачная история монастыря продолжилась и в XX веке. «Память места» брала свое. После взятия власти большевики устроили в монастыре, где томились «душегубица» и несчастная «железная маска», а еще приносили кровавые жертвы сектанты, пересыльную тюрьму и концлагерь. В 1918 г. обитель была осквернена, насельницы монастыря были изгнаны и отправлены в ссылку, а священники его – расстреляны или погибли в лагерях.

Сегодня монастырю возвращена только часть территории. Остальную по-прежнему занимает Юридический университет МВД.

Святой обруч

Вскоре по возрождении в Иоанно-Предтеченском монастыре монашеской жизни, из храма св. апостолов Петра и Павла на Яузе были возвращены две чтимые святыни обители: древний чудотворный образ Св. Иоанна Предтечи с медным обручем и икона св. прп. Елизаветы. Есть легенда, что хранящийся в монастыре обруч – мерка с головы Иоанна Крестителя, ее символ. Старинный медный обруч с выгравированными на нем словами молитвы верующие почитают как величайшее чудо – эта реликвия, возложенная на голову, излечивает от болезней, исцеляет от опухолей и исполняет заветные желания. Считается, что, если надеть обруч на голову и прочесть молитву, самое сокровенное желание будет тут же услышано на небесах.

По рассказу матушки Досифеи, эта реликвия – часть иконы Иоанна Предтечи XVI века.

Сам обруч появился значительно позже – в XIX веке. Человек, его оставивший монастырю, неизвестен. Вероятно, это чей-то тайный подарок в благодарность за исцеление. С тех пор обруч был прикреплен к иконе Иоанна Предтечи цепочкой и стал ее частью.

Интересно, но монастырь стал возрождаться именно тогда, когда ему в 2002 году вернули чтимую икону. Люди быстро узнали о святыне и почувствовали ее целительную силу.

Воистину, царская сила заключена в этом образе, ведь именно этой иконе молился царь Иван Грозный, имя которому дали в честь Иоанна Предтечи. Он каялся перед ней в своих злодеяниях и убийстве сына.

Монахини ведут летопись чудес, которые происходят от святого обруча. За пять лет свидетельств излечившихся людей набралось множество. После молитв исчезают даже опухоли! Сейчас икону Иоанна Предтечи отреставрировали и перенесли в храм, а в часовне выставили ее точную копию. Но обруч к ней прикрепили подлинный. Даже невозможно представить, сколько людей с трепетом накладывали на себя святыню! На длину всей иконы натянута нить, унизан-

ная золотыми кольцами. Паломники оставляют драгоценности в благодарность за чудесные исцеления и помощь в делах.

И еще одна чудесная помощница. У северной стены обители находилась когда-то могила юродивой схимницы Марфы, особенно почитаемая среди беременных женщин. Особенно часто посещала Ивановскую обитель многочадная царица Евдокия Лукьяновна, супруга первого царя из рода Романовых – Михаила Федоровича, и просила ее молитв о благополучном разрешении при родах. По примеру благочестивой царицы, сюда стали приходить беременные женщины со всей Москвы и получать благодатную помощь. После разорения Москвы Наполеоном в 1812 г, через много лет после смерти блаженной, при монастырском храме доживали свой век четыре старицы, которые часто видели ночью в храме молящуюся с воздетыми руками схимницу. Они верили, что это блаженная Марфа, и что ее молитвами монастырь будет восстановлен.

«Чрево столицы». Хитровка

«Живой мертвец»

В самом центре Москвы, между Солянкой и Покровским бульваром, расположена знаменитая Хитровка – «Чрево столицы», скопище ночлежек, дешевых кабаков и воровских приютов. Это был самый преступный район старой Москвы, о котором до сих пор ходит много слухов и легенд.

Сегодня трудно представить, что когда-то здесь был один из самых аристократических московских уголков. Здесь, под боком у Кремля, на месте дома 11/1 в Подколокольном переулке, находился Дворец Ивана III, жили Бутурлины, Демидовы, Волконские, Лопухины.

Князья Шуйские, чей знатный род шел от Александра Невского, тоже возвели хоромы на этих землях (Подкопаевский пер., дом 5/2). Первоначально палаты были одноэтажными, и лишь позднее их надстроили двумя этажами. 17 мая 1606 года горожане под руководством Василия Шуйского начали в центре Москвы погром. В ходе беспорядков разъяренная толпа убила Лжедмитрия I и сотни непрошенных гостей – поляков. Тело самозванца бросили на «позорище» на главной площади Москвы – Красной, сунув в руки дудку и «харю» – маску, найденную у него под кроватью. Очевидец, архиепископ Арсений рассказывал, что в тот час, в который поволокли труп за город, пала крыша Великих врат крепости (Спасские ворота Кремля), что явно служило предвестником грядущих бедствий, войн и великой смуты.

После того, как москвичи растерзали тело Лжедмитрия, его обезображенный труп был отправлен в Убогий дом, куда свозили неопознанные трупы, и его похоронили в общей могиле, как бродягу. Чтобы окончательно унижить ненавистного самозванца, на его труп вылили бочку навоза. Поговаривали, что на могиле Лжедмитрия I слышалась громкая музыка, слышались таинственные голоса и визгливое богомерзкое пение. Москвичи уверяли, что это дьявол радуется, принимая к себе в преисподнюю своего слугу.

На следующий день, в конце мая выпал снег. Над общей могилой появилось голубоватое свечение и послышалось зауспокойное пение. Москвичи зароптали, что это мстит дух Гришки Отрепьева. К своему ужасу они обнаружили, что могила разрыта, труп самозванца лежит рядом в белоснежном саване, а на груди у него воркуют два голубя. И пошли толки: «Уж не чудом ли спасшийся это царевич Дмитрий?». Решили похоронить рядом с храмом, у алтаря. А наутро обнаружили, что могила разрыта, а труп исчез. Целых десять дней в Москве шептались о таинственной пропаже, поговаривали, что земля не принимает Гришку, так как за царство и богатство он продал душу самому дьяволу.

Труп ненавистного самозванца нашли в десяти верстах от Москвы. Вот тут-то и решили сжечь колдуна. По московским преданиям, труп облили горячей смесью и подожгли. Не горит! Снова подожгли. Не горит! Тогда разрубили его тело на кусочки, смешали с порохом и выстрелили в сторону Польши из пушки, установленной на Тайницкой башне. «Уходи откуда пришел!»

Вскоре после смерти самозванца боярин Василий Шуйский был «выкрикнут» русским царем. С воцарением на троне интригана-заговорщика Смута не прекратилась. Хитрый царь первым делом разослал по стране грамоту, в которой клеймил своего предшественника не только как самозванца, но и как еретика и чернокнижника, которому адские силы помогли на время захватить власть. Видимо, он забыл, как еще недавно целовал сапоги самозванцу.

Шуйский откровенно заявлял, что признал Лжедмитрия только для того, чтобы избавиться от Годунова, а потом низложил его, открыв себе дорогу к престолу. По словам истори-

ков, он, подержав до времени на престоле «свою ряженую куклу», выбросил ее на задворки истории.

По слухам, вскоре после страшной смерти Лжедмитрия его белесую тень стали видеть в Кремле и в разных частях города. Москвичи уверяли, что «живой мертвец» бродит по Москве, чтобы наказать виновников. По слухам, видели его не раз и здесь, у палат его главного обидчика Василия Шуйского.

«Волки сухого оврага»

В конце XVII века эти места облюбовал сподвижник Петра I боярин Федор Алексеевич Головин, первый русский адмирал и первый кавалер ордена Андрея Первозванного. Он первым из бояр в угоду царю-новатору собственноручно срезал себе бороду. В середине XVIII века его имение купила только что овдовевшая княгиня Н. С. Щербатова. Вдова пожелала выстроить на месте деревянных хором Головиных уютную каменную усадьбу, парадный фасад который был обращен к Кремлю. После войны 1812 года новый владелец генерал Н. З. Хитрово спешно поворачивал особняк «лицом» к молодым бульварам, где уже разгуливала модная публика.

В 1823 году Н. З. Хитрово скупил соседние участки и добился разрешения властей построить крытый каменный рынок для торговли мясом и зеленью. За год площадь была очищена от ветхих строений и замощена. Как вдруг в 1826 году генерал умер. Наследники не пожелала заниматься рынком и вскоре там стихийно образовалась московская «биржа» труда – «стоянка» рабочего люда, где собирались в поисках поденного и сезонного заработка.

На Хитровку ехали рабочие из провинций – прямо с вокзала они маршировали сюда целыми артелями. Для этих рабочих сделали железный навес от дождя, под которым они проводили дни в ожидании удачи. Рано утром на Хитровку являлись подрядчики и уводили артели на работу, а вечером они снова возвращались под навес. Предложение превышало спрос, и у рабочей Хитровки оказался лишь один бич – безработица. Ушлые предприниматели выстроили на Хитровке ночлежные дома, носившие имена своих владельцев, устроили здесь притоны, игорные дома и кабаки. Все это беспощадно испортило некогда аристократическую местность, наводнив ее уголовным элементом.

На площади толпились тысячи оборванцев, сидели грязные торговки, звучно предлагая «собачью радость». Под вечер метались и галдели пьяные со своими «марухами». Не видя ничего перед собой, шатались нанюхавшиеся «марафету» кокаинисты всех возрастов. Среди них были малолетние проститутки и полуголые «огольцы» – их кавалеры. Ступенью выше стояли «поездошники», «фортачи», ловкие ребята, умеющие лазить в форточку, и «ширмачи», бесшумно лазившие по карманам у человека, «затырив» его в толпе. И по всей площади – нищие. Очевидцы вспоминали, как, спустившись по переулку, попадали «в шевелящуюся гнилую яму».

Страшные трущобы Хитровки десятки лет наводили ужас на москвичей. Здесь обитали тысячи оборванцев, воров всех мастей, нищих и сбежавших каторжников. То и дело в переулках и на самой площади поднимали трупы убитых и ограбленных донага. Но никто не рисковал пойти на помощь: раздетого и разутого голым пустят да еще изобьют за то, чтобы не лез, куда не следует. Каждую ночь в ночлежках Хитровки собиралось до 10 тысяч человек. Самые страшные ночлежные дома, ее главные притоны с темными подземными лабиринтами назывались «Утюг» и «Сухой овраг», а вместе «Свиной дом». Отсюда и кличка обитателей: «утюги» и «волки Сухого оврага».

Зловонные корпуса «Сухого оврага» вытянулись вдоль Петропавловского переулка, а «Утюг» выходил на Певческий. Самым отвратительным был дом Кулакова. В нем ночевало ежедневно не менее 3 тысяч человек. Люди спали, где только могли: под нарами, в проходах и т. д. В лабиринте коридоров и переходов, на кривых полуразрушенных лестницах, ведущих

в ночлежки всех этажей, не было никакого освещения. «Свой дорогу найдет, а чужому здесь делать нечего!» – с гордостью говорили хитрованцы. И действительно, никакая власть не смела сунуться в эти мрачные бездны. С Хитровки, как с Дона, выдачи не было: здесь укрывались и бывшие, и беглые каторжники. Пристанищем барышников и нищих был трактир «Пересыльный», а маститые воры и солидные скупщики краденого обитали в «Сибири». Эти два трактира находились в Румянцевском доме, в том же Подколокольном, 12.

На стрелке Певческого и Петропавловского переулков стоит клинообразный дом – «Утюг». Раньше здесь была усадьба Свиных, и в ней жил статский советник П. П. Свиный, на которого Пушкин указал Гоголю как на удачный прототип Хлестакова. От фамилии Свиных произошло сугубо хитровское название «Свиной дом»: в нем была самая страшная зловонная ночлежка с воровским притоном. Наворованное хранилось в подвалах и в коллекторах. По преданию, души каторжников по сей день бродят в хитровских подземельях, разыскивая свои «сокровища Агры».

Тайны московской «каторги»

Самым криминальным и скандальным местом на Хитровке был трактир «Каторга» в Подколокольном, 11 – том самом доме, что вырос на месте дворца Ивана III. Притон буйного и пьяного разврата, биржа воров и беглых, самое опасное из злачных мест Москвы. Здесь собирались «коты» со своими «сюжетами». «Обратник», вернувшийся из Сибири или тюрьмы, не миновал этого места. Прибывший «деловой» встречался здесь с почетом. Его тотчас же «ставили на работу».

Здесь заключались нехорошие сделки, бушевали низменные страсти и никогда не смолкали «шум, ругань, драка, звон посуды». За распахнутой дверью в уши ударял пьяный шум, а в нос – запах тушеной капусты, перегорелой водки и смазанных сапог. За грязными столиками пили монопольку, обсуждали планы краж и разбоев, спорили до хрипоты, орали и дрались несколько десятков ухарей. В «Каторге» «тырбанили слом» и пропивали добычу вместе с «марухами».

В левом углу гуляли «ширмачи», а за обшарпанной дверью – играли в подпольную рулетку и опаивали «шатаных стрюков» водкою с дурью. Очень часто в нем случались драки и убийства. Трупы хоронили прямо в подвале, испещренном потайными ходами и тайниками. Многие обитатели «Каторги» даже не догадывались, что из его подвала есть тайный лаз, ведущий в подземелье. По его переходам от Хитровки можно было добраться до Лубянки, Сретенки и Трубной площади и проникнуть в подвалы многих зданий. По словам диггеров, вся Ивановская горка была пронизана подземными ходами и галереями, по которым обитатели хитровских ночлежек и завсегдатаи трактиров «Каторга» и «Сибирь» легко уходили от полицейских облав.

Подземелья «Каторги» породили многие легенды. Так, одна из них дает объяснение названию Подкопаевского переулка: однажды воры, жившие в этом доме, сделали подкоп под церковь Николая Чудотворца, забрались внутрь, взяли иконы в драгоценных окладах, золотые сосуды и потиры и полезли обратно, думая вынести их и нажиться, но один из них, вор Безносый, был завален в сделанном им же подкопе и погиб под обвалившимися камнями, а вор-домушник Болдух задохнулся под толщей земли. По другой версии, название объясняется также подкопом, но только сделанным не для преступных целей – здесь как будто находился карьер для добычи глины.

Как бы оно ни было, но старожилы уверяли, что не раз видели около нее в полночь двух белесых раскаявшихся грешников, слезно просивших помолиться за них и похоронить по православному. Как только к ним подходили ближе, таинственные призраки таяли на глазах.

Негативная энергетика этих мест как магнит притягивала зло, ненависть и злобу. Пьяные драки, беспричинная ярость, бессмысленные преступления. Невинная кровь лишь усиливала кровавую ауру этого недоброго места. По легенде, в мрачных подземельях «Каторги» можно и сегодня встретить их полупрозрачные тени. Среди неприкаянных духов, самые страшные: одноглазый разбойник – Стенька Вырви Глаз, вор-домушник, сорвавшийся с сибирской каторги Болдух и церковный вор Безносый.

Иногда из туманного облака, наплывшего со зловонной Яузы, выплывало нечто живое, огромное и, подобно привидению, медленно растворялось в лабиринте трущобных переулков. Но это был не потусторонний гость, а вполне реальный человек, хозяин Хитровки – городской Федот Рудников, которого зверски боялись даже самые матерые уголовники. Рудников все знал про всех здешних обитателей. Его пудовых кулаков боялась «шпана», а «деловые ребята» были с обоими представителями власти в дружбе и, вернувшись с каторги или бежав из тюрьмы, первым делом шли к нему на поклон.

Будка городского размещалась на пересечении переулков, в центре Хитровки. Ночью он плотно закрывался в будке и не позволял себя беспокоить. Даже если кого обворуют и разденут, а тот будет колотить в дверь городского, он не откроет – сам виноват, не ходи по ночам куда не следует.

Старожилы рассказывали, что подошел как-то к молодому тогда полицейскому старый вор по кличке Шмель и откровенно предложил: «жить в любви и согласии и деньгами помогать либо помереть». И напомнил, что предшественника городского нашли убитым ножницами в борделе. «Это неспроста», – осознал Рудников и все понял правильно. Поговаривали, конечно, что, мол, двурушничает Рудников, что имеет долю от вора и покрывает оное. Но вскоре замолкали, т. к. соваться на Хитровку с дознанием никто не желал.

После революции началось разрушение «Кулаковки» и «Утюга». Ночлежники отказались платить съемщикам квартир и те разбежались. В домах начался грабеж и анархия, по близлежащим переулкам страшно было ходить... Хитров рынок превратился в настоящую разбойничью крепость, красные патрули здесь встречали градом кирпичей, а то и выстрелами.

Покончили с легендарной Хитровкой за одну ночь 1923 года, когда вооруженная милиция оцепила район, и обитателям предложили выселиться в течение нескольких часов. На месте Хитровки построили школу. Площадь почетно назвали именем Максима Горького. Бывшие ночлежки отремонтировали и заселили рабочими и служащими. Самую же главную трущобу, «Кулаковку», с ее подземными притонами в «Сухом овраге» и огромным «Утюгом» срыли до основания и заново застроили.

Однако подземные тайники продолжали оставаться нетронутыми. «Деловые» еще долго выходили на фарт по ночам. «Портяночники» – днем и в сумерки. Опустела и будка Рудникова. Никто не знал определенно, куда исчез бывший всемогущий хозяин Хитровки. Одни утверждали, что на него напали и убили сами хитровцы, желая отомстить за старое. Нашлись свидетели, которые видели, как его утопили в Яузе. Другие очевидцы рассказывают, что Рудников скопил «капиталец» на двурушничестве и укатил за границу, где его обчистила проститутка в местном отеле. Проснулся он от удушья – на шее петля. Так и сгинул в чужих краях как «хлыщ неопытный» хозяин всех хитровских воров. Однако, по слухам, он и сейчас появляется по ночам в темных ночных лабиринтах Хитровки, обходя по-хозяйски свои владения.

Сейчас в бывшей «Каторге» размещаются обычные московские квартиры и офисы. Их жильцы время от времени находят в печных трубах то дореволюционные водочные «мерзавчики», то воровские «маявы». Когда в доме прорывает трубы, вода в многочисленных подвалах не задерживается и уходит вниз под землю – то ли в тайники фартовых ребят, то ли в подземные ходы, прорытые еще при Иване III.

Согласно легенде, в годы революции в подвалах дома и в подземных ходах, проложенных под Соляной и Хитровкой, было спрятано множество награбленных сокровищ, которые до сих пор никто не может найти. По слухам, здесь спрятала свои сокровища Сонька Золотая Ручка.

Королева преступного мира

Образ Соньки Золотой Ручки создала молва. Это была воровская кличка королевы преступного мира Софьи Блювштейн, в девичестве ее звали Шейндля Сура Лейбова Соломониак.

В 17 лет несчастная Соня сбежала с юным греком, потом осталась одна, потом вышла замуж за одесского шулера Блювштейна, а когда тот оказался в тюрьме, сама занялась «семейным бизнесом». И в тюрьму-то она попала тоже из-за мужчины – взяла на себя вину молодого любовника. В общем, не жизнь, а жгучая мелодрама. Обладая острым умом, блестящей памятью и освоив аристократический этикет, она сумела отточить свое «мастерство» до блеска, став гением аферы. Ее называли «дьяволом в юбке».

Что о ней только ни говорили! И в турецком гареме она якобы жила, и школу грабителей в Лондоне открывала, и любовников имела несчетное количество. А уж в воровском деле ей просто не было равных. Каким-то образом она умудрялась совершать преступления во всех частях света одновременно. И пострадавшие божились, что это была именно она, дерзкая и прекрасная Сонька.

«Рост 153 см, лицо рябоватое, нос с широкими ноздрями, губы тонкие, бородавка на правой щеке». Так описана Софья Блювштейн в сохранившихся документах полиции. Но народной молве документы не указ. Ей нужен был свой Робин Гуд, и воровка с бородавкой удачно вписалась в этот образ. Она безжалостно грабила богатых и была великодушна к беднякам. Однажды, узнав из газет, что ограбленная ею женщина оказалась вдовой простого служащего, матерью двух девочек. Сонька тут же поспешила на почту и отправила вдове пять тысяч и письмо с извинениями. Ну, чем не королева воровского мира? А королева, как известно, ни при каких обстоятельствах рябой быть не может.

У Соньки были свои «фирменные штучки». Под специально отращенные длинные ногти она прятала драгоценные камни, для краж в магазинах имела платье-мешок, в котором мог спрятаться целый рулон ткани. Выходила на дело с обезьянкой – пока хозяйка торговалась, зверек проглатывал камни, а дома освобождался от них при помощи клизмы.

Особое мастерство Сонька демонстрировала в ювелирных магазинах. В присутствии многих покупателей и с помощью своих «агентов», которые ловко отвлекали внимание приказчиков, она незаметно прятала драгоценные камни под ядливые ногти, заменяя кольца с бриллиантами фальшивыми, прятала украденное в стоящий на прилавке горшок с цветами, чтобы на следующий день прийти и забрать похищенное.

Она путешествовала по Европе и представлялась то баронессой, то графиней. Ее принадлежность к высшему свету ни у кого не вызвала сомнений. Шикарно одетая, с чужим паспортом, она появлялась в лучших отелях Москвы, Петербурга, Одессы, да и всей Европы. Сонька изобрела метод гостиничных краж под названием «гутен морген». Метод был простой и наглый – красиво одетая, элегантная Соня проникала в номер жертвы ранним утром и начинала его усердно «шмонать». Если же хозяин неожиданно просыпался – нарядная дама в дорогих украшениях, как бы не замечая «постороннего», начинала раздеваться, словно по ошибке приняв номер за свой. Кончалось все мастерски разыгранным смущением и взаимными расшаркиваниями.

Однажды знаменитая воровка явилась в ювелирный магазин на Петровке. Владельцу представилась курляндской баронессой Софьей Буксгевден. Ее сопровождала милейшая свита: почтенного вида отец, маленькая дочка и ее няня. Выбор Соньки пал на коллекцию драгоценностей стоимостью 22 тысячи 300 рублей. Когда драгоценности были упакованы, почтенная

дама вспомнила, что забыла деньги дома. Она вместе с бриллиантами поспешно удалилась за наличностью, оставив в качестве залога убеленного сединами отца, очаровательная младенца вместе с бонной. Когда через два часа заявили в участок, выяснилось, что эти «родственники» были наняты на Хитровке. Ребенка одолжили за три рубля у спившейся обитательницы Хитровской ночлежки, а нянька попала в услужение к «баронессе» по газетному объявлению.

Когда Сонька Золотая Ручка впервые оказалась на скамье подсудимых, об этом сообщили все российские газеты. За несколько дней, проведенных в смоленской тюрьме, Соня очаровала надзирателей – она читала им стихи на разных языках, травила байки о жизни в дальних странах. В результате один жандарм устроил побег и бежал вместе с ней. Однажды она обчистила даже собственного адвоката, но тот все равно защищал ее.

Попадалась она не раз, но ей всегда удавалось выскользнуть из рук правосудия. Но однажды везучести Золотой Ручки пришел конец, она была сослана на каторгу. С Сахалина Сонька бежала трижды. В первый раз ее просто вернули и пожурили, после второго – заковали в кандалы (это была первая закованная женщина в истории каторги!), на третьей попытке Софья сломалась, смирилась, стала хозяйкой местного «кафе-шантана», где варила квас, торговала из-под полы водкой и устраивала веселые вечера с танцами.

Даже начальство каторги не было уверено, что срок отбывает именно Софья Блювштейн, а не подставное лицо. Особенно после того, как по Европе в конце девяностых прокатилась серия краж, очень знакомых по почерку. А. П. Чехов, увидев во время путешествия по Сахалину знаменитую авантюристку, тоже засомневался – неужели это та самая женщина, которая недавно сводила всех с ума, а теперь «все время нюхает воздух, как мышь в мышеловке»?

Поговаривали, что в притонах Хитрова рынка, в бандитской «Каторге», Сонька нашла девушку Анюту, дочь известного медвежатника Пахома, удивительно похожую на нее, только лет на 15 моложе. С помощью грима и париков сделала из нее своего двойника. Она и отсиживалась за большие деньги по тюрьмам и каторгам. Сонька бывала в «Каторге» всего несколько раз. Негоже королеве преступного мира опускаться до таких трущоб!

Впервые она там появилась, чтобы познакомиться с Анютой, а второй – осмотреть тайник в подземелье, о котором ей рассказала верная ей девушка. Тайником осталась довольна, Анюту взяла в обучение, а в хитровских пещерных лабиринтах спрятала свои драгоценности.

В 1917 году, когда Москву наводнили каторжники, прибывшие с Сахалина, на Хитровке появились два старика, утверждавшие, что отбывали наказание вместе с Сонькой. Зачем они прибыли на Хитровку – старики умалчивали. Пошла гулять молва о Сонькиных драгоценностях в хитровских подземельях. Так же, как внезапно появились на Хитровке два старых каторжника, так же неожиданно – исчезли. Спустя несколько лет при ликвидации Хитровки в одном из подвалов «Каторги» обнаружили два трупа, изъеденные крысами. Кто-то из бывших по наводкам узнал в них пропавших каторжников.

Старожилы уверяют, что сокровища легендарной воровки до сих пор находятся в подземелье «Каторги», но искать их не советуют. До сих пор в подземельях Хитровки можно встретить призрак легендарной воровки, охраняющий свои драгоценности, на которые так падка была Сонька. Все, кто спускался в тайные лазы за Сонькиным тайником, назад не возвращался. По слухам, заманивает их Сонька в подземные пещеры, долго водит их по таинственным лабиринтам, не давая выбраться назад.

После смерти легендарной воровки по России поползли слухи, будто Соньку видели – молодой и красивой, в Одессе, Женеве, на сцене Парижского варьете, где она лихо отплясывала канкан. Ее встречали и во главе отряда махновцев, в штабе Врангеля и даже в красной косынке среди чекистов. По другим слухам, последние деньки Золотая Ручка доживала в Москве у дочек, которые скрывали от людей свою непутевую мамашу, потому здесь и похоронена...

Стоит на Ваганьковском кладбище удивительный памятник – женская фигура из шикарного белого мрамора под огромными черными пальмами, а пьедестал его покрыт надписями

вроде: «Соня, научи жить», «Солнцевская братва тебя не забудет» или «Мать, дай счастья жигану». И лежит под могильной плитой (заказанной на деньги одесских, неаполитанских, лондонских, питерских и прочих мошенников) незабвенная по сию пору Сонька Золотая Ручка. Или не лежит.

Могила, согласно городскому фольклору, была сооружена ради потехи. На самом деле она пуста. В последние дни своей жизни смертельно больная Сонька решилась на побег с Сахалинской каторги. Конвойные нашли ее при обходе. Через несколько дней, не приходя в сознание, она умерла в тюремном лазарете. По другой легенде, умерла Сонька в преклонном возрасте и похоронена в Москве на Ваганьково. Сонька обожала мистификации. И эта мистификация продолжается по сей день. Несколько лет назад лихие парни с Урала пришли посидеть на могиле королевы преступного мира. Помянули. Последствия были печальными. Изрядно разогревшись водкой, они полезли целоваться с памятником покойной и в пылу оторвали ей голову.

Кстати, недавно исчезла одна металлическая пальма. По слухам, ее сдали как металлолом местные мародеры. Обворовали королеву преступного мира! Памятник по московским преданиям считается волшебным, помогает от всяческих напастей, в основном безденежного характера. О чудодейственности его судить трудно, но то, что людская тропа сюда не зарастает, – это факт.

По легенде, неподалеку от Сонькиной могилы находится и могила главаря банды «Черная кошка». После выхода фильма на их могилах стала собираться «братва», почтить память своих знаменитых предшественников.

Много что говорят, да только никто не знает, как оно было на самом деле. Ясно, что Софья Блювштейн когда-то закончила свой земной век, а вот Сонька Золотая Ручка до сих пор кружит по нашей земле.

По преданию, призраки появляются в том месте, где кипят страсти. Уж где-где, а на Лубянке страсти кипели, кипят и будут кипеть.

Лабиринты «ужаса и крови». Лубянка

Память места

Главной «достопримечательностью» и «визиткой» Лубянки является монументальное здание ФСБ. Эта могущественная организация не раз меняла свое название и обросла, как и само легендарное здание, множеством слухов и легенд. Иностранцы увлеченно слушают рассказы гида о замученных в застенках тысячах людей, а россияне по привычке с опаской поглядывают на серую громадину, называя ее за глаза «Проклятый дом» или «Госужас».

Территория между Лубянской площадью и Сretenскими воротами известна с XII века под именем Кучкова поля и связана с именем непокорного боярина Кучки, который встретил великого князя Юрия Долгорукого «зело гордо и не дружелюбно», за что и был предан смерти. О названии Лубянка историки спорят и поныне. Согласно преданию, после насильственного присоединения Новгорода, чтобы уничтожить чересчур независимый дух новгородцев, Иван III переселил более трех сотен наиболее знатных новгородских семей в Москву, на территорию нынешнего лубянского квартала. В память о своем родном городе, где была улица Лубяница, переселенцы принесли в столицу это название.

Здесь в смутное время ополченцы Минина и князя Пожарского дали два победоносных сражения польским интервентам. Крови пролилось много, зато интервенты навсегда забыли к нам дорогу. В 1662 году Лубянка стала эпицентром Медного бунта. Восстание было жестоко подавлено, а 30 зачинщиков бунта были казнены на Лубянской площади. Снова на этом месте пролилась кровь.

Через много лет на месте двора князя Пожарского разместилась усадьба московского генерала-губернатора графа Ф. В. Растопчина. В 1812 г., в день оставления Москвы, по приказу графа, здесь был растерзан озверелой толпой неповинный юноша Верещагин. Граф испугался собравшейся перед его домом толпы и «перевел стрелку», принеся в жертву невиновного. Пока толпа расправлялась с жертвой, градоначальник удрал с заднего крыльца.

На Лубянке при Варсонофьевском монастыре было устроено «убогое» кладбище, где хоронили безродных, нищих и самоубийц. Здесь, в подвале «мертвецкого» сарая была устроена глубокая яма со льдом, куда складывали тела безвестных покойников. Дважды в год приходил священник, служил панихиду по всем умершим, и их сообща хоронили в общей могиле.

Здесь, на углу Кузнецкого моста и Большой Лубянки в XVIII в. начиналось огромное владение Салтычихи – «мучительницы и душегубицы», замучившей до полутора ста крепостных. Здесь, в глубине двора, стоял ее дом-застенок, охраняемый свирепыми караульными и голодными псами. В случаях особого исступления она морила голодом, привязывала голых девок на морозе, обливала кипятком, пытала горячими щипцами. «Урод рода человеческого», – написала Екатерина Великая на приговоре Салтычихи. Поговаривают, что именно здесь в лубянских подвалах Салтычихи спрятаны ее несметные сокровища, тщательно охраняемые вездесущими чекистами. Сегодня на месте легендарной усадьбы – владения ФСБ.

Лубянские духи

На углу Мясницкой и Лубянки располагалось страшное детище Петра I – Тайная канцелярия. В 1762 году воцарившаяся Екатерина учредила Тайную экспедицию, которая помещалась здесь же в начале Мясницкой. Обер-секретарем Тайной экспедиции был назначен сыскных дел мастер Степан Иванович Шешковский. Его боялись и люто ненавидели, называя за глаза «вездесущим». «Вежливого» голоса Степана Ивановича боялись все – болтуны и свет-

ские дамы, либералы и картежники, масоны и должники. Все имели грехи, и все верили, что Шешковский об этих грехах знает. Говорили, что даже великосветские дамы за сплетни пробова­ли кнут из его рук.

Он создал целую систему допроса с пристрастием, про которую рассказывали ужасы. Допрос обер-секретарь производил в комнате, уставленной иконами, и во время стонов и раздирающих душу криков читал акафист сладчайшему Иисусу. Злые языки шептали, будто за взятки он освобождал от наказаний и нажил таким путем несколько домов в обеих столицах. В этих зданиях он приказал оборудовать подвалы и пыточные.

Молва гласила, что в кабинете «вездесущего» находилось кресло особого устройства. Как только гость усаживался в него, тайный механизм защелкивался, и пленник не мог освободиться. По знаку Шешковского кресло опускалось под пол. Только голова и плечи виновного оставались наверху, а все прочее тело висело под полом. Там слуги отнимали кресло, обнажали наказываемые части и усердно секли. Исполнители не видели, кого наказывали. Все заканчивалось тихо и без огласки. Ни один вельможа не посмел пожаловаться императрице, ведь для этого пришлось бы сознаться, что он был выпорот как последний мужик. После такой уни­зительной экзекуции гость выкладывал все, что требовалось обер-секретарю.

Но нашелся человек, сумевший отомстить за свою поруганную честь. Он силой усадил Шешковского в страшное кресло, захлопнул его, и кресло с хозяином провалилось. Слуги привыкли к душераздирающим крикам и с честью выполнили свою работу. Слух о конфузе «вездесущего» облетел всю Россию. Суеверные москвичи уверяли, что это отомстили ему за невинно пролитую кровь подземные духи Москвы, раздосадованные зверствами грозного вельможи.

При сносе «Дома ужасов Шешковского» в начале XX в. открылись мрачные подвалы со скелетами на цепях, в стенах – каменные мешки с останками узников. Забитый землей подземный ход привел его в одну из тюрем Тайного приказа, где были обнаружены темницы и пыточные. Своды, кольца, крючья. Когда в этих застенках пытали с пристрастием, то крики несчастных доносился до Кремля. По ночам москвичи видели на стенах здания какие-то светящиеся блики. Знатоки объясняли, что это духи темницы, не выдержав страданий людей, выходят наружу. Поговаривали, что по ночам здесь можно было увидеть привидения замученных и тайно погребенных арестантов.

Незадолго до революции археолог И. Я. Стеллецкий проводил раскопки в подклете церкви Гребневской Божией Матери, что стояла на Лубянской площади, и обнаружил там подземную галерею и белокаменные тайные ходы. Под каменными полами были найдены замурованные кирпичные склепы, гробы, женские парики, шелковый саван, туфли и золотой крест. Под верхним рядом погребений XVIII в. обнаружили еще два уровня могил (XVII и XVI вв.). Храм снесли спешно, ночью, приурочив его гибель к 1 мая 1935 г., аккуратно в Вальпургиеву ночь. Шахта № 14 Мосметростроя прошла через подземелье церкви. Были обнаружены подземные ходы к лубянским подвалам. При строительстве подземного гаража КГБ неподалеку от места, где стояла церковь, нашли сразу два тайных хода, выложенных из белого камня, каменные мешки и пыточные застенки. В 1980-х годах на месте храма выстроили огромное здание для Вычислительного центра КГБ. Охранники центра не раз жаловались на непонятные пол­ночные звуки, раздающиеся словно из-под земли, и необъяснимые светящиеся блики в лабиринте лубянских подземелий.

Согласно народным преданиям, после того, как сломали «Дом ужасов», «лубянские духи» переселились в соседний «Госу­жас». Хоть и заявляли чекисты, что не верят во всякую чертовщину, а по ночам иногда вздрагивали от доносивших из подвалов стонов. Рассказывают, как «крошка нарком» Николай Ежов, заслышав по ночам подозрительные шорохи, палил из нагана в темные углы своего кабинета. Когда Ежова арестовали, то обнаружили пулевые отверстия в полу и на стенах кабинета. Известный чекист Генрих Ягода был яростным врагом суеверий и мистического дурмана, однако, по слухам, и он боролся с «лубянскими духами», тайком

от подчиненных плескал на пол и на стены кабинетов изготовленную самолично отраву. После его ареста в кабинете обнаружилось множество разбитых склянок.

С генералом Виктором Авакумовым у «лубянской нечистой силы» установились панибратские отношения. Тот любил по ночам в одиночку выпивать у себя в кабинете и всегда оставлял на шкафу недопитую бутылку водки или коньяка. Утром, это бутылка, разумеется, была пуста. Лаврентий Берия проявил себя несгибаемым атеистом. Таинственные стоны, вздохи и шорохи не смущали нового наркома. В таких случаях он начинал читать стихи или громко петь.

В знаменитом доме на Лубянке и сегодня отмечаются необъяснимые странные явления: то непонятные тени ползают по стенам, то «не своим голосом» звенит телефон, или деловые бумаги неожиданно оказываются не в той папке. Ушедшие в запас сотрудники по секрету рассказывают, как некоторые их бывшие коллеги тайком обрызгивали свой кабинет «на четыре угла» спиртными напитками или святой водой: так, на всякий случай.

Госстрах или госужас?

В марте 1918-го ВЧК вместе с правительством переехала из революционного Питера в Москву. Вскоре слово «Лубянка» приобрело зловещее звучание. Верные стражи революции – чекисты вселились в здание бывшего страхового общества (СО) «Якорь» на Большой Лубянке, 11. Именно в этом доме разместилась всемогущая ВЧК с кабинетом «железного Феликса» и находящейся при ней тюрьмой. Лучшие комнаты были отданы следователям, худшие и подвалы – арестованным. Прогулок заключенные не имели. Электрический свет в одиночках горел и днем и ночью. Арестованные здесь были в вечном напряжении: повсюду чувствовалась близость кровавой расправы. Заключенные называли этот дом «Домом красного террора» или «Домом обреченных».

Здесь же на 2-ом этаже находился кабинет ее первого председателя – Ф. Э. Дзержинского, в котором стоял огромный неподъемный стальной сейф. Он и поныне стоит на прежнем месте. По рассказам очевидцев, однажды напряженную работу первого чекиста прервала внезапно влетевшая в окно ручная граната. Дзержинский резво выскочил из-за стола и моментально скрылся в металлическом сейфе. Прогремивший вслед за этим взрыв выбил стекла, повредил мебель и стены. Но сейфу не причинил никакого вреда. Согласно легенде, именно после этого чудесного спасения своего шефа соратники стали называть его «железным». А уже потом биографы обосновали этот псевдоним железной стойкостью «рыцаря революции».

Таинственно-мрачный дух по сию пору витает в этом доме. Говорят, что в длинных темных переходах до сих пор бродит призрак первого чекиста. По крайней мере, такое ощущение возникает, когда неожиданно сталкиваешься с самим «железным» Феликсом. Трехметровая статуя в характерной длинной шинели сурово взирает на проходящих мимо.

С «легкой руки» чекиста-мистика Глеба Бокия в 1920 г. ВЧК и позднее КГБ обосновались в Москве на Лубянской площади в здании бывшего страхового общества «Россия». Здесь в бывшей гостинице, спрятанной в глубине двора, расположилась знаменитая «Нутрянка» – внутренняя тюрьма ВЧК-ОГПУ-НКВД. Москвичи стали неосторожно шутить «был Госстрах, а стал Госужас». Здание, прежде принадлежавшее СО «Россия», держало в страхе всю Россию.

К концу 20-х г. в стенах легендарного дома чекистам становится тесно и здание реконструируется. Была реконструирована и внутренняя тюрьма, к ней надстроили еще 4 этажа. Проблему прогулки заключенных архитектор решил оригинальным способом, устроив шесть прогулочных дворов с высокими стенами прямо на крыше здания. Узников поднимали сюда на специальных лифтах. В Москве в 30-ые годы, как ни странно, продолжали шутить. Например, так: «Какое здание выше всех в Москве? Ответ: Лубянская пл., 2. С его крыши видно Колыму».

В 1940–1947 годах чекистам снова стало тесно, и началась очередная реконструкция по проекту маститого архитектора, создателя ленинского Мавзолея А. В. Щусева.

В 1961 году прекратила свое существование внутренняя тюрьма. Последним арестантом, которого видели ее стены, стал американский летчик-шпион Гарри Фрэнсис Пауэрс. Затем часть тюрьмы была переоборудована под столовую, а из остальных камер сделали кабинеты для сотрудников КГБ. На закате «эры Андропова» окончательно оформляется Лубянская площадь. Слева, на месте кровавой усадьбы Салтычихи, было построено новое монументальное здание КГБ СССР, куда переехало руководство ведомства. А справа – вырос ВЦ КГБ.

В 1926 году, сразу же после смерти Ф. Э. Дзержинского, площадь и улица Большая Лубянка были переименованы в его честь. В 1958 г., в самый разгар «оттепели», в центре площади, носившей имя первого чекиста, был установлен памятник Дзержинскому. Памятник простоял ровно 30 лет и 3 года, в августе 1991 г. он был низвергнут под ликование толпы. Стоит теперь себе на Крымском Валу в окружении поверженных соратников. Площади было возвращено старое название – Лубянская.

Вскоре после переезда ВЧК из Петрограда в столицу Москва покрылась сплошной сетью тюрем и застенков, а в районе Лубянских улиц и переулков образовался целый лабиринт служб госбезопасности, где каждое подразделение имело свои собственные тюрьмы и «расстрельные». «Одна из центральных московских улиц – Б. Лубянка – волею большевиков превращена в сплошную тюрьму. Что ни дом, то чекистский застенок», – так писал чудом оставшийся в живых узник одной из лубянских тюрем в 1920 году.

Московская чрезвычайка – МЧК со своею тюрьмою, со своим «подвалом расстрела» занимала бывший дом графа Растопчина, под № 14. Со всеми строениями, она тянулась на целый квартал. Дальше по той же стороне улице в доме № 18 находился Революционный трибунал, знаменитая Губчека; в доме № 9 – казармы карательного батальона ВЧК; в доме № 13 – клуб чекистов. В доме № 2/10 в конце Варсонофьевского переулка находилось общежитие НКВД, здесь квартировал «красный чекист» Я. Х. Петерс. «Красным» его прозвали его же коллеги. Поговаривали, что у него не только руки в крови, но и «кровавая» безжалостная душа.

Все эти помещения и дома были окружены рогатками, сторожевыми постами; окна взяты в железные решетки; вокруг – несметное количество шпиков. Особенный страх этот застенок «ужаса и крови» внушал ночью, когда все кругом было погружено во мглу и только одна улица – Б. Лубянка – маячила электрическими фонарями у чекистских подъездов, без усталости принимая в эти подъезды свозимых со всей России «врагов народа».

После закрытия Сретенского монастыря в нем разместилось общежитие офицеров НКВД. На монастырской территории велись расстрелы. Этот кусочек земли буквально пропитан кровью новых мучеников. В память обо всех жертвах богоборческой власти при входе в монастырь в 1995 году был установлен поклонный крест.

Почти все здания в Б. Кисельном переулке также были захвачены чекистами. Она же заняли и соседний Варсонофьевский переулок, где на месте снесенного монастыря разместился чекистский «гараж расстрелов» – спецавтобаза № 1. Отсюда в 1930–40-х гг. каждый вечер выезжали десятки грузовиков, вывозя трупы расстрелянных – на Донское, Ваганьковское кладбища, в Бутово, в совхоз «Коммунарка». После таких поездок машины обязательно мылись из шланга, и по двору текли кровавые ручейки.

На углу переулка и Б. Лубянки стоит дом, который в 1918 году москвичи прозвали «кораблем смерти», там сидели приговоренные к расстрелу, которых тут же во дворе дома за гаражом расстреливали. Внутри этого здания имеется темный полуподвальный высокий зал, напоминающий трюм корабля. Кроме нар для заключенных, посреди этого зала имеется несколько маленьких глухих комнат для прежних сейфов, где также расстреливали заключенных. В доме № 7 находились боксы с круглосуточно работавшими расстрельными командами. Об этих страшных «расстрельных» тюрьмах сохранились воспоминания людей, побывавших

в них и чудом оставшихся в живых: «Заключенных раздевают до нижнего белья, а потом раздетыми ведут дальше – через снежный двор к штабелям дров. И там стреляют в затылок из нагана. Снег во дворе – весь красный и бурый... Снеготаялка дала жуткие кровавые ручьи. Открыли какой-то люк и туда спускают этот страшный поток, живую кровь только что живших людей».

Старожилы «расстрельного» переулочка рассказывают, что в их домах особенно часто ощущаются приступы необъяснимого страха и подавленности, беспокойство, слабость и болезненность. Аномальщики объясняют это некротическими полями и фиксируют изменения, присущие геопатогенным зонам. По их словам, души после смерти тянутся к тем, с кем в жизни имели энергетическую связь, и у этих жертв часто возникает некротическое заклятие. Душевный дискомфорт, синдром усталости и депрессия. Подобное влияние некротических полей сказывается и на жильцах домов, возведенных на старых кладбищах и участках массовых захоронений.

Тайны «железного Феликса»

Неординарная личность первого чекиста полна противоречий. С одной стороны, «рыцарь революции», с другой – «апостол террора». По семейному преданию, Феликс родился недоношенным. Его беременная мать неловко оступилась и упала в люк погреба. В ночь начались преждевременные роды. Разрешилась мальчиком, которого нарекли Феликсом, то есть счастливым. Потому что выжил вопреки травме, нанесенной плоду при падении матери. Феликс поступил в престижную гимназию, но учился скверно – дважды отсидел в первом классе. Из гимназии ушел со скандалом – обругал своих учителей «сволочами и мерзавцами». Недостаток знаний компенсировал упорством и фанатичной верой в идеалы революции.

Воспитывался он, как и большинство польских детей, в ненависти к России и к русским. Часто вспоминал, что во время учебы в гимназии мечтал найти шапку-невидимку, чтобы легко и безнаказанно уничтожить всех москалей. И еще один малоизвестный трагический эпизод: в 18 лет он страстно влюбился в свою сестру Ванду и из-за неразделенной любви застрелил ее из охотничьего ружья, что было признано родными несчастным случаем на охоте.

Председатель ВЧК нещадно боролся с взяточничеством и нецелевым использованием бюджетных средств. Вот один интересный документ, который Дзержинский направил Генриху Ягоде в марте 1923 года, но звучит он вполне современно: «По городу ездят автомобили, купленные за границей. Нельзя ли бы было расследовать, сколько и кем, и во сколько это нам обошлось, и кто дал на эту покупку разрешение».

Внезапная смерть Дзержинского, последовавшая 20 июля 1926 года, породила немало слухов. Во время эмоционального выступления на пленуме ЦК ВКП(б) он неожиданно схватился за сердце, сошел с трибуны и упал в обморок. Врач пришел почти немедленно, но было уже поздно, Дзержинский умер от сердечного приступа, не дожив полгода до 50-летия.

Первые неясные слухи об отравлении «первого чекиста» поползли среди белой эмиграции, поговаривали об охлаждении к нему Сталина. Могущественный председатель ВЧК стал слишком опасен. Не способствовал рассеиванию слухов о насильственной смерти и протокол вскрытия тела Дзержинского. Известно, что он болел туберкулезом. Однако в теле туберкулезника не было найдено ни одного следа этой тяжелой болезни. По неизвестным причинам не вскрывался череп.

Незадолго до смерти Дзержинского в июне 1926 года, выполняя поручение Махатмы, в Москву прибыли Н. К. и Е. И. Рерихи с посланием от гималайских учителей советскому правительству. По утверждению Елены Рерих, послание ей было передано лично при встрече с учителями в 1924 г. в Индии. В послании говорилось о предсказании, гласившем, что на помощь

Шамбале придет Северная Красная Шамбала, народы Тибета, Китая, Монголии и Индии восстанут против «угнетателей».

В столице СССР Н. Рериха с восторгом приняли нарком иностранных дел Чичерин, нарком просвещения Луначарский и вдова Ленина. Крупскую художник обаял, подарив ей портрет ее покойного мужа в образе царя Шамбалы. Большевики решили, что Рерих способен стать той «искрой», из которой разгорится пожар Великой Восточной революции и единодушно проголосовали профинансировать поиски Шамбалы.

Информация о Рерихах достигла самых верхов, и Дзержинский изъявил желание лично побеседовать с Рерихами и назначил им встречу. Рерихи ждали в приемной час, два, три. Неожиданно вышел секретарь и сказал, что приема не будет. А назавтра все узнали о скоропостижной смерти первого чекиста. Он умер в тот момент, когда Рерихи находились у него в приемной.

Оккультисты видят в этом особый знак и объясняют это следующим образом: «Вполне возможно, Дзержинский был учеником Духовной Иерархии Земли по линии Первого Луча Воли и Могущества, при этом не осознавая этого своим рассудочным умом. Так как его Личность еще не была в достаточной степени подчинена его Душе, его возможные жесткие меры в отношении посланников могли сыграть роковую роль в его духовном развитии и судьбе России. Чтобы этого не произошло, Душа “отозвала” личность из воплощения, лишив ее физического тела».

Вскоре экспедиция Рериха колесила по Монголии, демонстрируя картину мастера – красный всадник на красном коне с красной звездой в руках. По словам автора, красный всадник представлял собой царя Шамбалы, а красная звезда символизировала свободу, на борьбу за которую должны подняться буддисты всего мира. В Монголии агенты Кремля снабдили Рериха деньгами, оружием, продовольствием, верблюдами и рабочими, и экспедиция наконец двинулась через пустыню Гоби к Тибету. Но «избранник» не попал в «город богов» из-за отсутствия элементарной визы – до тибетских властей дошли слухи о «красном всаднике», и экспедиции запретили проследовать в Тибет. Выручили американцы. Рерих принял решение поселиться в одном из самых красивых мест на земле, в одном из имений раджи княжества Пенджаб.

Николай Рерих умер в 1947 году, а в 1950-м армия коммунистического Китая ворвалась в Тибет. Далай-лама бежал в Индию. Высокогорные монастыри сражались насмерть. Пришельцы в кепках с красными звездами публично пытали «живых богов» Тибета, чтобы доказать, что если живое существо может кричать от боли и просить о пощаде, значит, это не бог, а обычный смертный. Теперь Тибет – всего лишь автономный район КНР. Во дворец «живого бога» водят самые обычные экскурсии. Но тибетцы свято верят, что скоро зло мира будет повержено, на землю придет Будда Грядущего Майтрея, и воцарится царство всеобщей гармонии и мудрости.

Отравители с Лубянки

В двух шагах от главного здания чекистов, в Варсонофьевском переулке располагалась секретная лаборатория НКВД по производству ядов, прозванная в народе «Лаборатория Смерть». Отравление с древних времен считалось верным способом решения проблем. Еще при Ленине в 1921 г. была организована токсикологическая лаборатория, так называемый «Специальный кабинет» № 21.

Есть версия, что в марте 1923 года Ленин просил Сталина принести ему яд из «Специального кабинета», чтобы отравиться – настолько были мучительны его страдания во время болезни. Яду Ильичу не дали. Зато через 15 лет его дали его жене Н. К. Крупской. Злые языки шептали, что причиной смерти Н. Крупской стало отравление тортом, преподнесенным ей от товарища Сталина на 70-летие.

Смерть ее была загадочной. Она наступила в преддверии XVIII съезда партии, на котором Надежда Константиновна собиралась выступить с разоблачениями. Днем 24 февраля 1939 года в Архангельском ее навестили друзья, чтобы отметить приближающееся семидесятилетие хозяйки. Был накрыт стол, Сталин прислал торт. Надежда Константиновна казалась весьма оживленной. Вечером ей внезапно стало плохо. Вызвали врача, но он почему-то приехал через три с лишним часа. Диагноз поставили сразу: острый аппендицит, перитонит, тромбоз. Необходимую срочную операцию почему-то не сделали. Через три дня Крупская умерла в страшных муках в возрасте семидесяти лет. Труп Крупской на скорую руку кремировали, а циничный Сталин на похоронах сам нес урну с прахом ненавистной ему женщины.

Профессор Бехтерев, приехавший в Москву из Ленинграда на съезд психиатров, по просьбе Луначарского осмотрел товарища Сталина и скончался в муках в тот же вечер после осмотра «великого пациента» и своего неосторожно заявленного вслух диагноза: паранойя. В Большом театре вместе с Берией Бехтерев в антракте попил чаю и скушал одно-единственное пирожное. Смерть наступила к утру, его тело, не вывозя из квартиры, вскрыли, изъяв мозг. А останки в этот же день отправили на кремацию.

В 1933–1934 годах Ягода, в прошлом фармацевт, организовал в недрах ОГПУ-НКВД секретную лабораторию по производству ядов для устранения «врагов народа» сначала за границей, а затем и внутри страны. На Лубянке создавались специальные яды, приводящие к моментальной или быстрой смерти с имитацией симптомов других болезней. Позже, в ходе расследования, обвиняемый Ягода рассказал, что выработал собственную тактику убийств. Первой его жертвой стал Председатель ОГПУ В. Р. Менжинский, мешающий Ягоде на пути к власти. Он тихо скончался от сердечного приступа после посещения его на даче Г. Ягодой. Следующей жертвой «кремлевского отравителя» стал В. В. Куйбышев. Максима Пешкова, по словам «главного отравителя Страны Советов», он отравил для того, что бы сблизиться с его красавицей-женой.

В ноябре 37 г. сын Троцкого, Лев Седов, опасаясь внезапного покушения, составил завещание. Он предупреждал, что в случае его внезапной смерти виновников надо будет искать в лагере ГПУ. Вскоре он умер в больнице, после успешной операции аппендицита. Троцкий считал, что его сын был отравлен.

В 1937 г. при невыясненных обстоятельствах скончался Серго Орджоникидзе. Официальный диагноз – стенокардия. По слухам же, через черный ход к нему вошел человек и капнул яд в ухо спящему Серго. Очевидцы рассказывают, что в этот день Серго, потрясенный арестами своих близких, схватил за грудки вождя народа и борцовским приемом бросил на пол. Сталин никому ничего не прощал.

В том же 1937 г. скоропостижно умирает младшая сестра Ленина Мария. Поговаривали, что с ней рассчитались за «слишком длинный язык». Павел Аллилуев, родной брат жены Сталина Надежды Аллилуевой, погибшей при невыясненных обстоятельствах, внезапно умирает 2 ноября 1938 г. после выкуренной сигареты. А еще были Дзержинский, Щербаков, С. Каменев и еще сотни других.

Во второй половине 30-х годов в НКВД была создана сверхсекретная лаборатория для создания и испытания ядов. При Сталине ее называли «Камерой» или «Лабораторией Х». Лаборатория отрабатывала действие чудовищных ядов на подопытных заключенных. После унижительных процедур в тюрьме, долгих ночных допросов, чудовищных избиений и пыток смертник оказывался в руках людей в белых халатах. Он не знал, что теперь он подопытный, и его умирание в руках «докторов» гораздо страшнее, чем быстрая смерть от пули палача в затылок. Лабораторию курировал лично Лаврентий Берия, а возглавлял – полковник Григорий Майрановский, прозванный среди заключенных «Доктор смерть».

«Камера» занималась производством ядов для нужд НКВД, создавала яды, которые «маскировали» бы свое губительное действие под естественные причины смерти, искала «сыво-

ротку правды». Их подмешивали в пищу, делали инъекции, брызгали на кожу. Позднее «конструкторы в погонах» разработали колющие трости и зонты, стреляющие авторучки. В специальной газовой камере ежедневно умирали «подопытные пациенты», им на смену тут же привозили новые партии «объектов». Из ворот автобазы № 1 круглосуточно выезжали «черные маруси» за очередной партией жертв. Когда в наши дни начали делать капитальный ремонт этого дома, строители под фундаментами обнаружили завалы человеческих костей.

Сатанинская работа, которой занимались сотрудники «лаборатории Х», не могла пройти бесследно для психики самих исследователей. Выдержать такой «конвейер смерти» не могли даже самые закаленные. На допросах, по словам самого Майрановского, из 20 сотрудников двое покончили жизнь самоубийством, трое превратились в алкоголиков, трое в психически больных. Специалисты по аномальным явлениям уверяют, что некротические поля пагубно влияют на психику людей, вызывая необратимые последствия, часто приводящие к необъяснимым поступкам, а порой и к самоубийствам.

В 1949 году при расформировании «Лаборатории смерти» выяснилась громадная недостача сильнодействующих ядовитых препаратов. Было арестовано большинство сотрудников лаборатории и ее руководитель Майрановский. Часть препаратов удалось найти при обысках в квартирах, но нехватка по-прежнему была ошеломляющей. Бесследно исчезнувшие более полувека назад из НКВД яды не имеют срока годности. Во всякий момент бериевская отравка может постучаться в наши двери.

По словам Ягоды, после снятия его с должности он готовил убийство нового наркома Н. И. Ежова. Убийство предполагалось осуществить путем обрызгивания кабинета наркома специально приготовленным для этой цели ядом.

Лубянская мясорубка

Впервые явившись в НКВД, он заявил: «Вы не смотрите, что я маленького роста. Руки у меня крепкие. Буду сажать и расстреливать всех, кто посмеет тормозить дело борьбы с врагами». Желая угодить, Ежов разослал в каждую область свои разнарядки – расстрелять столько «врагов народа». Планы прилежно перевыполнялись. С особым удовольствием Ежов посылал на смерть людей рослых, чаще всего военных. Ненавидел интеллигенцию – давало себя знать «незаконченное низшее», 3 класса, образование. Один из выживших чекистов позже признался: к концу 1938-го в органах скопился материал, позволявший арестовать все население СССР. Началось то, что Ахматова в «Реквиеме» назвала «страшными годами ежовщины».

Сам нарком работал по 18 часов в сутки – подписывал ордера на арест, отсылал на утверждение ЦК смертные приговоры, бегал по этажам лубянского здания, показывая подчиненным, как нужно применять «особые методы дознания». Началось то, что Ахматова в «Реквиеме» назвала «страшными годами ежовщины».

Одним из первых шагов наркома, пришедшего к власти в 1937 году, было указание, что НКВД должен развернуть широкую чистку, начиная с самого себя. По его словам, шпионы заняли в этом учреждении ключевые посты. Первая волна репрессий над чекистами коснулась не только ветеранов ЧК, но и выдвиженцев Ягоды. Вскоре были арестованы почти все начальники отделов наркомата внутренних дел. В их числе был начальник оперативного отдела Паукер, курировавший личную охрану Сталина. Любопытно, что личная охрана Ленина состояла всего из двух человек. Когда же к власти пришел Сталин, его охрана состояла из нескольких тысяч секретных сотрудников.

За верную службу Сталин подарил Паукеру две автомашины, наградил шестью орденами и квартирой в элитном доме на набережной. Однако в 1937 году Паукер был арестован и объявлен немецким шпионом, а вместе с ним было смещено все руководство охраны Кремля.

Ради создания в НКВД особой касты, дорожающей своими привилегиями, оклады его работников в 1937 году были существенно увеличены и стали превышать даже оклады партийных работников, была создана специальная сеть магазинов, в которых по бросовым ценам продавалось конфискованное имущество репрессированных.

На смену прежним кадрам были выдвинуты молодые беззастенчивые карьеристы, начисто лишенные морали, быстро превратившиеся в закоренелых садистов. Наиболее ретивые руководители «органов» на местах изошрялись в том, как превзойти друг друга по числу арестованных. Было введено «соцсоревнование» между отделами НКВД.

Дьявольская мясорубка, запущенная Г. Ягодой и Н. Ежовым, перемолола не только тысячи их жертв, но и их самих, и их близких. За 1934–1939 годы 21 800 сотрудников этого наркомата были репрессированы. В 1936 г. был арестован один из главных подручных Сталина по части массовых репрессий Г. Г. Ягода. Вслед за наркомом Ягодой были расстреляны, репрессированы и скончались в тюрьмах, лагерях и ссылках 15 родственников наркома: его жена, старики-родители, пять сестер с мужьями. Теща Ягоды (родная сестра Якова Свердлов) кончила свои дни в лагерях на Колыме. И Г. Ягода, и «кровавый чекист» Я. Петерс, и Н. Ежов были расстреляны в подвалах Лубянки. Незадолго до ареста Ежова умерла при загадочных обстоятельствах его жена.

«Доктор Смерть» получил 10 лет лагерей и в 1964 году скорострительно скончался... от острой сердечной недостаточности! Так, как десятки и сотни людей в его «лаборатории Х».

В подвалах ЧК в районе Лубянки при Ленине и Сталине крутилось «красное колесо», лилась кровь, раскалывались черепа, применялась «высшая мера» и исполнялись смертные приговоры. За спиной Ивана Федорова, в неприметном доме на Никольской, 23 располагался секретный отдел НКВД – самое зловещее судилище «отца народов», куда на суд после жестоких «лубянских» пыток по секретному туннелю доставляли обреченных. В годы «большого террора» здесь заседала Военная коллегия Верховного суда СССР. Это был «штаб террора», здесь заседала «тройка», отправлявшая людей под расстрел списками.

Председательствовал на ней самый кровавый судья в истории – В. В. Ульрих. Не имея образования, он беспощадно судил полководцев Красной Армии и героев Гражданской войны. Что бы ни говорил осужденный, его слова ничего не значили. Приговор был один – расстрел, и обжалованию не подлежал. Расстрел приводился в исполнение немедленно. Заключенных конвоировали вниз по узкой лестнице в расстрельный подвал, в преисподнюю. По ней под конвоем прошли на казнь разжалованные маршалы и генералы: Тухачевский, Егоров, Якир...

В сквере на Лубянской пл. лежит памятный камень, привезенный с Соловков и установленный в память о погибших в ГУЛАГе. Правозащитники предложили создать здесь Аллею памяти, где будут заложены капсулы с землей, привезенной с мест массовых захоронений. Знаменитый писатель Юрий Поляков предложил на Соловецком камне честно и прямо написать: «Сожранным революцией. Со скорбью. От потомков».

Баташевские тайны

Великолепный яузский дворец Баташева, более известный москвичам как Яузская больница, исследователи ставят в один ряд с лучшими особняками Москвы. Заказчиком усадьбы был Иван Родионович Баташев, один из богатейших людей России, за свои успехи в обустройстве железоделательных заводов на Урале получивший потомственное дворянство.

Предание гласит, что главным источником богатства Баташева послужила «кровавая» деятельность его брата Андрея. Последний приумножал богатство, не церемонясь со средствами: дружил с грабителями, недовольных рабочих сбрасывал в шахты, подкупал чиновников, умерщвлял в своих подвалах своих врагов и недругов. Поговаривали, что Иван построил дом в Москве в 1799 году на кровавые капиталы старшего брата, с истинно фамильным размахом – это было одно из самых больших частных владений в старой Москве. Дворец славился «сказочной роскошью и затейливостью». Ворота усадьбы украшены чугунными львами баташевского литья.

В старой Москве имя братьев Баташевых произносили со страхом и настолько опутали их легендами и слухами, что трудно разобраться в них и понять, какое сказание к какому брату относится. Их называли «вторыми Демидовыми». Они изготавливая ядра, пушки, якоря, обеспечив государево войско. Выпускали они и мирную продукцию – баташевский чугун считался самым качественным в Европе. Чугунные скульптуры Триумфальной арки, московские фонтаны, решетки кремлевских садов и даже колесница с конями на фронте Большого театра – все это было сделано на заводах Баташевых. Братья превзошли Демидовых по количеству заводов.

Согласно легендам, братья Баташевы были не только «вторыми Демидовыми», но и «второй Салтычихой». Этим особенно прославился Андрей Родионович, старший брат владельца московских хором. На своих владениях он устроил подпольную чеканку фальшивых денег, истязая рабочих, убивая неугодных. Ему ничего не стоило столкнуть мужа понравившейся ему женщины в доменную печь или замуровать три сотни рабочих в подземелье, когда он узнал о присланной из столицы для проверки комиссии. Вслух никто не смел ничего сказать, но молва расходилась все шире и шире, и втихомолку Баташева стали называть не только «фармазном-безбожником», но и просто «душегубом-разбойником».

Случаи ограбления богатых обозов на подведомственных Баташеву территориях стали повторяться все чаще и чаще, так что губернские власти волей-неволей должны были провести расследование, которое, впрочем, ничего не раскрыло. А в баташевских конторских книгах того времени чаще стали попадаться записи о щедрых дарах столичным и губернским чиновникам. Братья Баташевы умели ладить с властью, преподнося дорогие подарки и подношения. Например, ананасы и клубнику, выращенные в оранжереях, посылали к Рождеству и именины самой Екатерине II и фельдмаршалу Потемкину.

Когда до императрицы дошли слухи о злодействах, и та повелела начать следствие, Баташев накормил, напоил присланного чиновника, преподнес огромную вазу с фруктами, в которой лежал конверт с деньгами и записка: «Фрукты съешь, деньги возьми и убирайся, пока жив».

Баташевы признавали только один закон – собственную волю. А благодаря покровительству светлейшего князя Потемкина, с одной стороны, и многочисленным побрякушкам, купленным им у местной власти, – с другой, им все сходило с рук. На Муромском тракте стало опасно проезжать не только купцам, но и богатым помещикам. Для расширения своих владений Баташев не останавливался ни перед чем. Как-то у одного из соседних помещиков он отнял деревню Роксаново, причем прежний ее владелец исчез неизвестно куда. Наследники помещика начали дело: приехали следователи, которые осмотрели издала деревеньку, а затем, переночевав у Баташева, утром решили ехать в Роксаново. Вышли на крыльцо, и видят: деревни

как не бывало! «Где деревня?» – спрашивают следователи у понятых. «Знать не знаем, ведать не ведаем!» – отвечают те. – Да такой деревни у нас и не бывало!» С тем следователи и уехали. После оказалось, что две тысячи человек за ночь по приказу Баташева разнесли деревню по бревнышку, а землю распахали, так что и следа деревни не осталось. Рассказывали, что после смерти Андрея его дом в Выксе перестраивали и обнаружили при этом потайной ход в подвалы, где было множество человеческих скелетов.

Не раз против Баташева столичные власти пытались возбудить уголовное дело, но каждый раз они улаживались на месте. Смерть Потемкина сильно поколебала влияние Баташева в столице, а при вступлении на престол императора Павла I все вообще круто изменилось. Начались гонения на всех героев «золотого века Екатерины». Добрались и до темного прошлого «Баташевского магната».

За огромным барским домом находились парк и сад, получивший в народе прозвание «страшного сада», из-за того, что посредине его был устроен «позорный столб», к которому привязывали провинившегося для наказания плетью. Днем жизнь в баташевской резиденции текла обыденно, и только с наступлением темноты начиналась загадочная деятельность. Поползли слухи, что Баташев под землей «другие хоромы строит», но где в них вход, для чего они делаются – никто не знал.

Приехавшая из Петербурга ревизия ничего не смогла открыть, так как никто не знал, где искать ход в «подземные хоромы». По слухам, под всем барским домом помещались двухэтажные подвалы, соединенные широкой каменной лестницей. Нижний из подвалов считался «страшным местом», где, по рассказам, появлялись призраки, и никто из прислуги, даже днем, не решался туда спуститься.

И все же оставшиеся постройки отчасти подтверждают легенды о «подземном царстве» Баташева. В 1925 году фельдшер, проработавший в больнице более сорока лет, уверял, что подо всем зданием проходит тайный ход, и указал у входа в больничную кухню люк в подземный ход к реке Яузе. Поговаривали, что устраивал он в этом дворце неслыханные оргии, а в подвалах пытал людей. Согласно еще одному преданию, от дворца к той же Яузе ведет большой тоннель. Молва утверждает, что по нему И. Р. Баташев проезжал на коляске.

Подвалы дворца дважды, в 1925 и 1927 годах, обследовал известный археолог И. Я. Стеллецкий. Первый подвал, куда вела деревянная лестница в 15 ступеней, располагался на глубине 8,5 метров. Он имел несколько глубоких ниш, заколоченных досками, и дощатый пол. Под полом было глубокое подземелье. У стены под окном лежал человеческий скелет в истлевшей одежде. В этом же каземате обнаружили каземат с двумя скелетами, один из которых был прикован к стене, а также многочисленные ниши в стенах, являвшиеся, по мнению Стеллецкого, каменными мешками для недругов хозяина.

В 1926 году во дворе был раскопан кирпичный свод обширного 3-х метрового подземелья, наполовину заполненного кристально чистой водой. Другое загадочное подземное сооружение находилось под флигелем, где жил главный врач больницы.

Иван Баташев прожил 90 лет, похоронив всех детей, и оставил свое огромное состояние любимой внучке Дарье. Непутевый отец ее слыл в семье франтом и ловеласом. Усадьбу в 1876 году выкупил город под Яузскую больницу для чернорабочих, при которой была устроена домовая церковь в честь иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость». В 1920-х гг. церковь ограбили и закрыли. Саму больницу революционно называли «больница имени Медсантруд».

В домовой церкви сохранилась чудесная бронзовая люстра с хрусталем с тех далеких времен. На одном камине – чугунная заслонка, в кабинете заведующего отделением – роскошная и старинная китайская ваза. Ну, а в бывшем театре графа Баташева морг располагается.

После революции Яузская больница стала ведомственной для ГПУ-ОГПУ. В ней не только лечили чекистов, но и расстреливали, и даже тайно хоронили во дворе их жертв. Здесь была своя охрана, надежная ограда, парк, скрытые дворики. Но что заставило чекистов хоро-

нить расстрелянных под окнами своей больницы, в самом центре Москвы, так и осталось загадкой.

С 1921 по 1926 годы здесь было захоронено 969 человек. Известно, что это были молодые люди, до 35 лет, большинство с высшим образованием: дворяне, царские офицеры, профессора, литераторы, священники, несколько иностранцев. Знаменитый баташевский парк стал одним из секретнейших московских кладбищ, куда по ночам в уже приготовленные братские могилы свозили на крытых грузовиках расстрелянных в подвалах Лубянки «врагов народа». Ни единой могилы, ни одного креста или надгробия в нем не найти. Лишь огромный гранитный валун с мемориальной доской – памятник жертвам советского террора, установленный в 1999 г. На стальной доске – список имен и даты короткой, оборванной пулей в затылок жизни. Памятник установили после страшного урагана 1998 г., вырвавшего с корнями вековые деревья и открывшего страшную тайну, пробитые пулями черепа.

Тайны Девичьего поля

Потусторонние гости

Любимая москвичами местность под именем Девичье поле известна с древности. Легенда гласит, что еще во времена ордынского ига слуги татарского хана сгоняли сюда самых красивых девушек Москвы и выбирали из них в уплату дани наложниц для хана, – отсюда якобы и произошло это название.

Достоверная же история Девичьего поля начинается с тех далеких пор, когда здесь в 1456 году проводжали в Смоленск икону Богоматери «Одигитрия», которая в 1398 году была принесена в Благовещенский собор Кремля, а теперь, по просьбе смолян, возвращалась обратно. В честь Смоленской иконы позднее был основан Новодевичий монастырь.

Здесь в XVI веке под спудом Смоленского собора была захоронена первая игуменья обители – Елена Девочкина и ее помощницы – Доминикия и Феофания.

Вот что писал в XIX столетии ученый-библиотекарь И. Ф. Токмаков: «Схимонахиня Елена и две ее келейницы и сейчас появляются то на церковной паперти, то на монастырских стенах. Они молятся за любимую обитель и в тяжелые минуты не раз приходили к ней на помощь. А в 1812 году, лишь перешел неприятель за нашу границу, каждый день после солнечного заката стали появляться святые женщины на ограде обители. Их стоны потрясали могильные камни, и такая скорбь выражалась на их плачущих лицах, что сестры обители глядели на них со страхом и, ожидая грядущих бед, стояли на коленях и молились до зари. Видят их иногда и в мирное время, но теперь они покидают могилы лишь для того, чтобы полюбоваться на обитель. Случается, что в светлые ночи, лишь пробьет полночь на стройной колокольне, подымается тихо массивный камень, покрывающий все три могилы. Елена с келейницами покидают свои гробы, отыскивают глазами те места, где стояла их келья и маленькая деревянная церковь, в которой они так усердно молились несколько столетий тому назад. Поклонившись на все четыре стороны, подымаются они на ограду. Схимницу игуменью легко узнать по золотому кресту, блестящему на ее груди, и по длинной мантии. И всю ночь, как неподкупные часовые, ходят они вдоль монастырских стен».

В пасхальную ночь 1927 года Союз воинствующих безбожников устроил вокруг монастыря шутовской крестный ход. Как рассказывали старожилы-москвичи, когда перед воротами обители запылал костер из древних икон, призраки монахинь растаяли в воздухе. С тех пор их больше никто не видел...

С некрополем в Смоленском соборе связано предание, рассказанное бывшим ризничим монастырского храма сотрудником МВД. В 1920 г., когда большевики приняли решение о ликвидации Новодевичьего монастыря, игуменья обители Леонида задумала передать в надежные руки монастырские реликвии. Но вынести их из монастыря монахини не смогли: на выходе стоял караул из солдат ВЧК. Не желая, чтобы древние святыни были осквернены безбожниками, игуменья ушла с ними в монастырское подземелье, где замуровала себя, приняв тем самым мученическую смерть. Монахини имитировали захоронение в некрополе и сообщили властям о кончине Леониды. Ризничий утверждал, что он присутствовал при вскрытии захоронения Леониды, когда под плитой в соборе ее останков не оказалось. По преданию, замурованная заживо игуменья время от времени появляется близ Девичьего поля, охраняя монастырские святыни и пугая непрошенных гостей.

В одной из повестей Анатолия Рыбакова «Бронзовая птица» описана мистическая история про стрельцов Хованских, отца и сына, заподозренных в измене. По приказу сестры Петра I Софьи злоумышленникам отрубили головы у села Воздвиженское, не дав сказать ни слова в

свое оправдание. Тела их были затоптаны в болоте на берегу Вори возле деревни Голыгино, чтобы и памяти от них никакой не осталось.

Вскоре появились легенды о призраках князей Хованских, выходящих на дорогу по осени из болота и умоляющих прохожих похоронить их тела по-людски. По слухам, их призраки, до сих пор нет-нет да и появляются у стен Новодевичьего монастыря под окнами царевны Софьи, куда она была насильно заключена Петром I. Ходят князья Хованские вокруг монастыря, умоляя запоздалых прохожих замолвить за них словечко в Кремле, уверяя в своей невинности. Снимают они свои отрубленные головы, как шапки, кланяются, умоляя похлопотать за них и похоронить по-христиански. Современные историки пересмотрели дело Хованских и пришли к выводу: «Не виновны!». Впервые в потусторонней истории призраки добились полной реабилитации.

По слухам, под skleпами Смоленского собора берет свое начало подземный ход и, разветвляясь, уходит к Москве-реке и к дому купца Ганешина, что на Девичьем поле. Когда хозяйка дома обнаружили у себя в усадьбе подземные галереи, то приспособили их для своих нужд. В 1840 г. полиция узнала, что тайные ходы используются с преступными целями. При обыске в подземельях усадьбы нашли мастерскую фальшивомонетчиков, после чего ходы по приказу полицейских были засыпаны. Обнаруженный вход в тайник располагался на территории фабрики Губнера. Входное отверстие нашли между корнями трех вековых дубов, возвышавшихся на берегу высохшего пруда. После революции предприятие Губнера превратилось в шелкоткацкую фабрику имени Свердлова. Лет 40 тому назад на фабрике начали пропадать рулоны ткани. Дирекция установила строжайший контроль за вывозом готовой продукции, но все было тщетно. Время от времени рулоны бесследно исчезали. Впоследствии стало известно, что расхитители выносили похищенное по подземному тоннелю, приводившему к Новодевичьему монастырю.

Вечный граф

Если верить преданиям, то легендарный авантюрист, медиум, алхимик граф Сен-Жермен дважды инкогнито выезжал в Москву. В Москве его интересовали подземелья, расположенные под Девичьим полем. Находясь в аббатстве Сен-Жермен-де-Пре, он познакомился с секретными документами масонов, в которых сообщалось, что рыцари ордена тамплиеров сумели вывезти огромную часть своего золота, драгоценностей и реликвий в Московию. По старинному преданию, тамплиеры, спасаясь от гонений, спрятали свои легендарные сокровища в таинственных подземельях Девичьего поля. По рассказам, граф уговаривал московских масонов купить участок земли на Девичьем поле, чтобы беспрепятственно искать спрятанные в подземельях сакральные сокровища. По слухам, он даже показывал план пещеры, где спрятаны реликвии. Вольные каменщики с недоверием отнеслись к словам «вечного графа» и отказались участвовать в сомнительной афере.

Сен-Жермен нанял себе помощников и попытался с ними проникнуть в таинственные подземные лабиринты, но легендарные сокровища оставались недостижимыми. Копатели перепились и попытались его ограбить. Вскоре он повторил попытку – опять неудача. Ему не суждено будет вернуться в первопрестольную, и таинственные сокровища тамплиеров, возможно, до сих пор лежат в московской земле.

Возраст и происхождение «вечного графа» неизвестны. Он появлялся то там, то здесь под разными именами в разные эпохи и всегда выглядел человеком одного и того же возраста, сорока пяти лет. Поговаривали, что ему уже 300 лет, и что он продлил себе жизнь с помощью эликсира вечной молодости. Однажды в Дрездене какой-то зевака в шутку спросил у кучера Сен-Жермена, верно ли, что его господину пятая сотня лет? Кучер серьезно ответил: «Точно не знаю, но за те сто тридцать лет, что я служу ему, его светлость ничуть не изменились...».

Это признание подтверждали некоторые аристократки, которые припоминали, что в детстве уже видели этого человека в салонах своих бабушек, и с тех пор он совершенно не изменился.

Исследователи, запутавшиеся в туманной биографии Сен-Жермена, не смогли назвать год его появления на свет, а вот число называют одно и то же – 11 апреля, день «всех тайн». Согласно преданию, именно в день «всех тайн» 1762 года легендарный граф предсказал великой княгине Екатерине Алексеевне, что не пройдет и 12 недель, как она станет русской императрицей. И действительно, 28 июня произошел дворцовый переворот, и к власти пришла Екатерина II. Сен-Жермен утверждал также, что именно в день «всех тайн» по-иному ведут себя драгоценные камни. Вглядываясь в них, люди могут увидеть прошлое и будущее.

В чем только не обвиняли графа: в шарлатанстве, колдовстве, шпионаже. По слухам, он принадлежал к множеству тайных обществ и был в свое время чуть ли не главным вершителем судеб Европы. До сих пор не угасают споры: кто он, этот таинственный человек, удивлявший всю Европу – адепт, достигший бессмертия, утверждающий, что встречался с самим Иисусом Христом, или ловкий делец, совершающий одну аферу за другой? Граф заявлял, что живет на земле уже несколько тысячелетий, постоянно перевоплощаясь. По его словам, он вел беседы с Платоном, Сенекой и апостолами и хорошо помнит праотца Авраама.

Среди его подруг были Клеопатра и царица Савская.

Граф играл на всех музыкальных инструментах, обладал феноменальной памятью, мог читать запечатанные в конверте письма, превращать металлы в золото и выращивать редкой красоты алмазы, читал прошлое и предсказывал будущее.

Его предсказаниями пользовался Людовик XV, его советам следовали мадам Помпадур и Екатерина Великая. По слухам, легендарный граф выполнял секретные поручения Екатерины II. Фаворит государыни Григорий Орлов рассказывал, что Сен-Жермен сыграл не последнюю роль в дворцовом перевороте и не раз показывал приятелям свой генеральский мундир. Именно от Екатерины граф получил чин русского генерала и новое имя – граф Салтыков (по слухам, он и стал отцом будущего императора Павла I).

Его всегда можно видеть вблизи властей и трона. По древним легендам, граф Сен-Жермен был основателем масонства. До наших дней его считают главой всех истинных масонов всего мира, в некоторых из лож его портрет помещен на восточной стороне, над креслом Досточтимого Мастера, прямо под Звездой Посвящения. Современники считали Сен-Жермена Великим Посвященным, истинным членом Братства розенкрейцеров, которым доступны все тайны мира.

Граф уверял знакомых, что возглавляет самую секретную масонскую ложу «Рыцарей Ордена Тайн». Сен-Жермена не раз просили рассказать о неизвестном братстве. Граф, как бывало нередко, отделялся туманными пояснениями. Из них следовало, что «истинное открытие» ордена Сен-Жермена произойдет лишь в 2013 году, и не где-нибудь, а именно в России. Случится это в день «всех тайн», когда из какой-то пещеры Среднего Урала на свет извлекут магический черный алмаз, некогда принадлежавший самому древнеегипетскому богу Тоту – владыке времени, создателю священной «Книги мертвых». Граф сообщал, что сам через двести пятьдесят лет приведет людей к уральской пещере и извлечет из нее черный алмаз, с помощью которого «из всего можно получить все».

Смерть Сен-Жермена, как то и положено подлинному розенкрейцеру, окутана тайной. Никто из знавших его при жизни не мог поручиться, что он действительно умер. Перед смертью «вечный граф» сказал своему другу и покровителю принцу Гессенскому, что еще не раз объявится на земле. Поэтому современные «розенкрейцеры» не удивились, когда в 20-х годах XX века на улицах Москвы появился человек, которого близкие называли «графом» или прямо – «Сен-Жерменом».

Впрочем, в быту он носил другое имя. Его звали Всеволод Вячеславович Белюстин, и каждое утро он шел в Наркомат иностранных дел, где составлял обзоры зарубежных газет и

журналов. А вот после работы, в кругу ближайших друзей, он превращался в мага и учителя, человека, поставившего перед собой задачу возродить на российской почве розенкрейцерство.

Под масонским покровом

Масонский след

«Дети вдовы»

Редко какая тема вызывает столь противоречивые суждения как масонство. Прошлое и настоящее масонов всегда были окутаны завесой тайны. Масонство, несмотря на свою 300-летнюю историю, остается самой закрытой и таинственной организацией. Ему приписывают невероятное влияние в мире, несметные богатства, тайные заговоры, свержение правителей и революции.

Современный масонский исследователь Е. П. Кваадграсс писал о масонстве: «Существует мнение, что величайший секрет масонства заключается в том, что никакого секрета не существует». Сами масоны немало умножили свою славу загадочной атрибутикой, сложными, таинственными ритуалами, знаками и символами, скрытыми от непосвященных. Все это создавало им в народе репутацию чернокнижников. Но создается ощущение, что такой многообразной напускной деятельностью они лишь затеяют свои настоящие цели.

Легенды возводят истоки масонства к библейским временам, к строительству храма царя Соломона. Его строители, разделенные степенями посвящения в тайные знания, и явились прообразами «вольных каменщиков». История ордена восходит к великому зодчему Хираму, который помогал царю Соломону возводить его знаменитый храм. Трое неблагодарных подмастерьев потребовали у Хирама открыть секреты мастерства, а когда он отказался, забили его молотком наугольником и железной линейкой. Эти предметы стали символами франк-масонов (фармазонов) – «вольных каменщиков», продолжающих дело Хирама. Они называли себя также «дети вдовы», поскольку легендарный зодчий родился после смерти отца.

Русские вольные каменщики ведут свою родословную от Петра Великого, которого, согласно преданию, ввел в масонство Кристофер Рен, магистр Великой английской ложи. Случилось это якобы во время знаменитого Великого посольства царя в Европу. Вернувшись домой, Петр, согласно той же легенде, создал первую в России масонскую ложу вместе с ближайшими друзьями-иностранцами Францем Лефортом и Яковом Брюсом. Ни подтвердить, ни опровергнуть все эти легенды нельзя, однако хорошо известно, что царь-реформатор пользовался у вольных каменщиков огромным влиянием и уважением, и ему посвящено немало масонских гимнов. Русские братья распевали на своих собраниях известную «Песнь Петру Великому» знаменитого поэта и масона Г. Р. Державина.

Первое достоверное известие о начале масонства в России относится к 1731 году, когда английский гроссмейстер Великой Лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филиппса провинциальным великим мастером «для всей России». Почти сразу же обозначились некоторые национальные особенности русского масонства. В отличие от европейского, оно не было атеистическим. Зато иногда случались «заимствования» денег из орденских касс и расхищение помощи иностранных «братьев». Русские масоны снисходительно относились к пьянству: «Если случится, что кто-нибудь из братьев в ложе напьется пьян, то должны братья свести его осторожно домой, дабы никто из посторонних сего его порока не приметил».

Несмотря на то, что одной из целей масонства досужие толки всегда называли свержение монархий и установление мирового правительства (этому существует множество косвенных подтверждений), в России высочайшие особы часто принадлежали к братству вольных каменщиков. В братстве состояли императоры Петр I, Петр III и Александр I. Царь Павел I воспи-

тывался масонами и окружил себя масонами. После захвата о. Мальты Наполеоном император Павел I предоставил покровительство Мальтийскому рыцарскому ордену Св. Иоанна Иерусалимского и был избран его Великим Магистром.

Сама российская политика, когда все решается «под ковром», не могла не породить идею о тайном заговоре. Взять хотя бы декабристов – практически все из них были масонами. Как, впрочем, и Временное правительство.

Многие известные политические и культурные деятели в нашей стране принадлежали к тайным ложам. Масонами были: поэт Денис Давыдов, художник Карл Брюллов, основатель русского театра Волков, философ Чаадаев, поэт и дипломат Грибоедов, историк Карамзин, великий архитектор В. И. Баженов...

Все мистические тайны масонов плавно вливались в науку и искусство. Есть версия, что великий Моцарт был отравлен, потому что в своей «Волшебной флейте» (масонской мистерии посвящения) раскрыл масонские тайны.

О масонах у каждого россиянина есть свой устойчивый миф. Многим известна лишь лицевая сторона ордена, связанная с таинством, с такими его атрибутами как циркуль, молоток, перчатки. И хотя никто не знает фактически ничего о масонских тайнах, все пытаются заполнить манящую пустоту своими или чужими домыслами, слагая всевозможные легенды.

Русский Фауст

Согласно легендам, первые московские масоны собирались в рапирном зале легендарной Сухаревой башни, возведенной Петром I в конце XVII века в честь полковника стрелецкого войска Лаврентия Сухарева, доказавшего свою верность царю во время стрелецкого бунта. Председательствовал на заседаниях «Нептунова общества» (так Петр назвал этот тайный совет) масон Лефорт, ближайший сподвижник государя. Заседания происходили в глубокой тайне, что и породило толки, слухи и предания. Среди москвичей поползли слухи, что «царь с немцами творит в башне дела нечестивые и богомерзкие», общается с Сатаной и занимается чародейством.

В эту избранную ложу входили восемь человек, среди них сам царь, неразлучный с ним Меншиков, первый адмирал флота Апраксин, князь Черкасский, Голицын, Шереметев и «чернокнижник» Яков Брюс. Его предок шотландский король Роберт Брюс в XIV веке основал Орден святого Андрея, объединивший шотландских тамплиеров.

Именно здесь, в Сухаревой башне, велись яростные споры о первенстве двух столиц: царской Москвы и императорского Санкт-Петербурга. Верно ли, что Москва – это прошлое России, а Петербург – ее будущее? Что важнее для России: Москва – «Третий Рим» или Санкт-Петербург – «Новый Амстердам»? Вели этот спор два талантливых сподвижника царя Петра – Яков Брюс и епископ Феофан Прокопович.

Прокопович в своих сатирах хулил Москву, называя «толстомясой бабой», а Санкт-Петербург прославлял как «вперед летящий корабль российский». Брюс же, напротив, Петербург не любил, считал его городом-упырем, Москву же полагал «вертоградом процветшим», восхищался ее красотой. Именно поэтому в народном сознании Брюс запечатлелся как хранитель Москвы, хотя «маг и чернокнижник», а Прокопович – как «антихристов слуга» и еретик. Молва гласила, что разговоры, которые вели меж собой знатные собеседники, тщательно записывались в книгу, которая была потом замурована в стену и заколочена алтынными гвоздями, которую охраняли тринадцать нечистых духов.

После колокольни Ивана Великого Сухарева башня считалась вторым по высоте сооружением в городе. И не менее красивым. Не случайно ее называли «невестой Ивана Великого». Петр полюбил эту каменную «цареву невесту». Хвастал перед иностранными гостями. Пока-

зывал классы, приборы. Не показывал лишь таинственный рапирный зал и обсерваторию чернокнижника Брюса.

Про Брюса и Сухареву башни ходили всевозможные легенды: от несметных сокровищ, хранящихся под землей, до призраков, пленных в башне. Потомок шотландских королей, личный колдун Петра I, Яков Брюс – фигура таинственная и загадочная. Судачили о том, что ему подвластны тайны судеб, секрет живой и мертвой воды. Тайны окружают Якова Брюса с самого его рождения. Историки называют две даты: 1669 или 1670 год. Год рождения московского колдуна точно неизвестен, зато точно известна дата рождения – в ночь на 1 мая (легендарная Вальпургиева ночь!).

В 14 лет он уже свободно говорил на трех языках, знал математику и астрономию. Вместе с Петром в составе великого посольства он посетил Англию. Он участвовал во всех военных походах царя. В 1700 году генерал-майор Брюс во главе передового отряда был направлен в захваченную шведами Ижорскую землю – именно ему довелось начать Северную войну, и он же, главнокомандующий артиллерией, герой Орешка и Полтавы, закончил ее 21 год спустя подписанием Ништадского мира...

Став командующим всей русской артиллерии, он сыграл едва ли не решающую роль в Полтавской битве, когда артиллерийский огонь сокрушил шведские полки. Петр наградил приятеля орденом Андрея Первозванного, одарил графским титулом, пожаловал великолепное поместье, произвел в сенаторы и главы двух министерств. Зачинатель российской астрологии, Брюс был одним из образованных людей своего времени.

Он был инженером, военным, политиком и дипломатом, сенатором и личным советником царя.

Впервые «русским Фаустом» назвал Брюса А. С. Пушкин в «Арапе Петра Великого».

И это не случайно. Он занимался науками, предсказывал судьбу по звездам, ставил на ноги безнадежно больных и, по слухам, превращал свинец в золото. Старики шептались, что в подземелье Сухаревой башни Брюс организовал мертвецкую, куда колдун заманивал стариков и проводил с ними жуткие опыты. А на самом верху башни в обсерватории «звезды пересчитывал, с ангелами беседовал». Очевидцы божились, что как-то в сумерках видели, что из окон астронома вылетают железные птицы, а из башни доносились чьи-то надрывные стоны. И вскоре по городу прошел тревожных слух – лютеранин из Сухаревой башни общается с нечистой силой и с ее помощью превращает живых людей в летающих драконов. В этой истории есть доля правды. В Сухаревой башне Брюс работал над созданием первых летальных машин. Часть ценных чертежей бесследно исчезла в 1930-е годы. По слухам, их выкрали немецкие шпионы и потом сделали свои непобедимые истребители «мессершмитты».

Уверяли, что колдун создал «железную куклу», прозванную в народе «Яшкиной бабой». И в этом есть доля правды. Среди его бумаг историки нашли схему механического робота. Слухи множились. Они увеличились после 1709 года, когда Брюс предложил всем учителям школы и знатым вельможам понаблюдать затмение солнца в обсерватории башни. Вот тогда и родилась легенда, что Брюс дошел до того, что даже солнце затушил.

В 1724 году во время коронации Екатерины I именно Брюс нес перед ней императорскую корону, а супруга Брюса была в числе пяти статс-дам, поддерживавших шлейф Екатерины. А в следующем году Брюсу пришлось в последний раз служить своему державному другу – он был главным распорядителем на похоронах Петра Великого. После смерти Петра Брюс настоял на своей отставке. Переехав в свое подмосковное имение, он полностью отдался сочетанию науки и магии. Изумленные крепостные рассказывали, как в окно оборудованного барином под лабораторию флигелька сначала влетел, а потом вылетел огненный змий. Возможно, Брюс, как вскоре за ним Михайло Ломоносов, изучал шаровую молнию.

Он был уважаемым астрономом и инженером, учеником Исаака Ньютона, и только немногие знали о его тайных связях с алхимиками Европы и о «мертвецкой» лаборатории,

оборудованной в подвале Сухаревой башни. По слухам, именно там он искал тайну философского камня, и там же была спрятана магическая «Черная книга», написанная самим Князем Тьмы – Люцифером.

Народная молва утверждала, что Брюс был хранителем магической «Черной книги», написанной самим Люцифером и открывающей все тайны мира. Эту книгу Брюс перед смертью замуровал в стене Сухаревой башни, чтобы она не попала в недобрые руки. Вместе с книгой он спрятал и перстень царя Соломона, о котором ходили смутные слухи еще со времен Иоанна Грозного. По преданию, «Внутри кольца дух заключен. К себе печатью повернешь, невидим будешь. От себя отворишь, власть над Сатаной получишь. Снимешь с руки, ударишь об пол, Сатана выскочит и все, что хочешь, исполнит».

Когда в 1735 году колдун умер, таинственную книгу попыталась найти императрица Екатерина I. Она обыскала обсерваторию и перевернула его научный архив, хранившийся в Академии Наук, но тщетно – волшебной книги нигде не было. По ее указу у лаборатории Брюса поставили караул. Эту охрану поначалу не рискнули снять даже большевики. Только в 1924 году пост у Сухаревой башни распустили и открыли в ней музей коммунальных услуг.

По слухам, Сталин также хотел отыскать «Черную книгу», написанную самим Люцифером. В 1934 году было принято решение о сносе Сухаревой башни, но ее не взорвали, а разбирали по кирпичику в поисках таинственного манускрипта. Так ничего и не нашли. «Когда стали рушить Сухареву башню, – говорили очевидцы, – вышел из нее старик с бородой. По башне бьют, а она не поддается. Вся строительная техника заглохла. Поняли, что все дело в старике. Потом подъехала машина НКВД, старика забрали и увезли, только по дороге он испарился. И только после этого и могли свалить башню». После того, как башня была разрушена, стали поговаривать, что случилось это неспроста, и виной всему – могучие и опасные чары, заключавшиеся в брюсовой книге.

Книгу так и не нашли. Разгневанный тиран отдал приказ взорвать останки башни. При взрыве башни прямо из-под земли вылетела стая черных летучих мышей и темным облаком накрыла Москву. «Быть беде», – запричитали москвичи. Вскоре последовали кровавые «чистки», и началась война. Говорят, что при взрыве башни присутствовал сам Лазарь Каганович, который видел, как в толпе появился длинный худой старик в камзоле и парике, погрозил ему пальцем и испарился.

Петр I, ценивший разносторонние научные познания Брюса, в 1706 году передал в его ведение Московскую гражданскую типографию. Отсюда вышел первый календарь, получивший в народе название «брюсова календаря». На самом деле составителем календаря был В. А. Киприанов, а Брюс только курировал его работу. Источниками для календаря стали древнерусские отреченные книги – громовники, колядники и другие – и западноевропейская астрология. По гадательным таблицам календаря можно было получить предсказание на любой день любого года на 200 лет вперед. После революции Брюсов календарь вместе с астрологией был отправлен «на свалку истории».

В декабре 1925 года археолог И. Я. Стеллецкий обследовал подземелья Сухаревой башни и обнаружил пять замурованных подземных ходов, ведущих к дому Брюса на 1-й Мещанской, 12 (ныне пр. Мира). Краеведы не раз пытались убедить москвичей, что они ошибаются, но тщетно. По их мнению, в подвалах дома № 12 была расположена типография, в которой и был напечатан знаменитый «брюсов календарь», а Брюсу принадлежал другой, не сохранившийся дом, расположенный на месте дома № 34. Но народная молва по-прежнему считает домом Брюса именно дом № 12.

В 1980-е годы появился слух, что из подвала Брюсова дома в полночь доносятся таинственные звуки: тяжелые шаги и хриплые стоны. Москвичи сразу же откликнулись:

«Это чернокнижник вернулся в свой дом и пытается пройти в Сухареву башню, где в подземельях спрятаны его бесчисленные сокровища. А ходы-то замурованы! Вот он и стонет, сердешный».

Магистр черной магии Анжела Скубелко, вступающая, по ее словам, в астральную связь с Брюсом, утверждает, что после уничтожения башни дух графа перебрался в свое имение Глинка, где его неоднократно видели пациенты военного санатория Монино, но сейчас вернулся в Москву и ждет, пока восстановят легендарную башню.

Карта проклятых и святых мест

Легенды, легендами, но для многих Яков Брюс – герой знаменитой Полтавской битвы и выдающийся ученый. Именно он указал, какие места Москвы пригодны для жилья, а какие нет. Изучая энергию солнца, звезд и молний, он составил необычную карту «проклятых, добрых и чудотворных мест Москвы», указал, где строить дома и возводить церкви. По этой карте определялись самые пожароопасные места Москвы, куда чаще попадают молнии. Говорят, на ней были указаны места, где под землю уходят дома, и чаще всего появляются призраки.

Брюс предупреждал, что нельзя вести плотную застройку на Дмитровке – там под землей много пустот. К нему не прислушались, и дома на этой улице уже проваливались. Не стоит строить высоких домов в районе Воробьевых гор – возможны оползни. И построенное вопреки предостережению Брюса новое здание Академии наук стали укреплять сразу же после постройки. Но зато это место на карте Брюс пометил как «место разума» – самое подходящее для учебы, где через много лет построили новое здание МГУ. Жить лучше всего в Кузьминках, утверждал Брюс, а веселиться на Пресне. Самым подходящим для развлечения и кутежей местом граф считал землю, где сейчас стоит Белый дом!

Он утверждал, что Москва должна строиться и разрастаться по принципу кругов – это самая надежная магическая защита. По слухам, картой Брюса воспользовался и Иосиф Сталин, повелев, чтобы метро строили по астрологической карте, составленной графом. Поэтому на кольцевой линии всего 12 станций, как 12 знаков Зодиака. И 13-ю, «Суворовскую», никак не удастся построить. Есть версия, что город разрастался согласно его астрологическому завещанию. К сожалению, сама карта исчезла в середине прошлого века, но ее описание осталось в памяти народной.

Само имя Брюса впоследствии стало ассоциироваться с чем-то таинственным и сверхъестественным. В 1929 году на Вознесенской улице (ныне ул. Радио) стали разбирать лютеранскую кирху св. Михаила и обнаружили в склепе гроб с телом графа. Его опознали по фамильному перстню. Останки колдуна передали в лабораторию антрополога и скульптора Герасимова. Но череп Брюса бесследно исчез – остались лишь перстень, кафтан и камзол Брюса. Одежда сейчас – в фондах Государственного исторического музея. А перстень чернокнижника затерялся во времени. Зато возникли слухи о привидении Брюса, появляющемся в таинственных и легендарных московских уголках.

Сегодня на месте разрушенной кирхи расположен ЦАГИ. Так сбылось еще одно, загадочное, на взгляд его современников, предсказание Брюса, что «на моих костях потомки российские будут учиться летать».

Яков Брюс не оставил потомства, но он много заботился о своих племянниках – Александре и Петре. Сын Александра Яков был в конце XVIII века губернатором Москвы и масоном. До сих пор один из переулков в центре Москвы носит его имя – Брюсов.

В 1730 г. одному из крепостных крестьян Я. В. Брюса удалось выкупиться на волю. Поэт Валерий Брюсов – прямой потомок «брюсовых крестьян». До революции он также принадлежал к «вольным каменщикам», как и А.Белый, Л. Андреев, А. Блок, М. Волошин.

Кстати, только два «птенца гнезда Петрова» не подписали смертный приговор царевичу Алексею, рискнув вызвать гнев и негодование Петра. Этими смельчаками были Я. В. Брюс и первый русский рыцарь Мальтийского ордена Б. П. Шереметев.

Тайны странноприимного дома

В 1697 году князь Б. П. Шереметев посетил остров Мальту, где ему была устроена самая торжественная встреча. Гранд-магистр возложил на него драгоценный восьмиконечный золотой с алмазами Мальтийский крест. Восемь концов – восемь благодатей, ждущих праведников в раю. На Мальте, в католическом храме святой Екатерины, до сих пор стоит мраморный бюст Б. П. Шереметеву. Память о русском дипломате увековечена в далеком Средиземноморье.

Ровно через сто лет после визита Б. Шереметева император Павел I в 1797 году принял на себя звание Великого магистра, а канцлер граф А. А. Безбородко стал казначеем ордена Святого Иоанна Иерусалимского, более известного у нас под именем Мальтийского.

Внук легендарного сподвижника Петра I, граф Н. П. Шереметев в память о горячо любимой жене Прасковьи Жемчуговой построил рядом с легендарной Сухаревой башней величественный странноприимный дом. Ныне это Институт скорой помощи им. Склифосовского.

Кстати, странноприимными домами во времена крестовых походов называли дома, где лечили раненых и больных. Монахи, взявшие на себя заботы о больных воинах и паломниках, назывались госпитальерами. Отсюда и будущие госпитали. Для того, чтобы добывать раненых, избавлять их от непереносимых страданий, госпитальеры использовали очень узкий острый кинжал, проходящий через латы и доспехи. Все имущество убитого на поле боя рыцаря передавалась монахам-госпитальерам. Иногда появлялось искушение добить легко раненного, но очень богатого рыцаря. Смертельный кинжал назывался «мизерикордия», что в переводе означает «кинжал милосердия».

Самой милосердной из всех монархов москвичи считали Екатерину Великую. Куда бы ни устремлялся взор императрицы, он наталкивался на масона. Масон и Петр III – ее муж, фаворит Григорий Орлов, наставник будущего русского императора граф Никита Панин, да и сам Павел I. В придворном штате Екатерины из 31-го камергера – 11 масоны. Примерно такая же картина в Сенате и в Коллегии иностранных дел. Масонов легко найти и среди профессоров Московского университета. Вольными каменщиками предпринимается попытка воспитать в масонском духе будущего императора. По словам высшего света, наставник Павла граф Никита Панин попытался «засунуть императорское дитя в масонский инкубатор».

Волшебные часы

В Москве на Разгуляе есть дом, который молва окрестила брюсовым, хотя был он построен через полстолетия после смерти легендарного чернокнижника. На самом деле дом на Разгуляе (в котором сейчас находится МГСУ-МИСИ), в XVIII веке построил граф-масон Мусин-Пушкин, и почти в то же время один его родственник женился на двоюродной внучке Якова Брюса. Отсюда и путаница.

Ежедневно к таинственному дому стекались любопытные поглядеть на диковинку – солнечные часы, установленные на парадном фасаде. Согласно легенде, Брюс сделал волшебные часы по приказу Петра Великого перед самой смертью царя. Они будто бы показывали, где золото искать и когда войну начинать. Но те первые часы где-то в Питере затерялись. Позже один богатый барин Брюсу такие же заказал. Долго колдовал Брюс над часами, но когда сделал их, заказчик уже помер. А наследники его над колдуном только посмеялись и платить за работу не стали.

Рассердился тогда Брюс и сказал: «Пусть будут прокляты эти часы и только плохое показывают». Говорят, что перед революциями и войнами камень, из которого сделали часовую доску, становился кроваво-красным, а в особые дни на стене дома вместо часов появляется черная гробовая крышка с белым крестом, и верхушка креста указывает, где зарыт клад. По народным рассказам, бывали смельчаки, которые находили клад по брюсовскому указателю, да только колдовские сокровища никому счастья не принесли.

По слухам, если расшифровать таинственные знаки на волшебных часах, то можно отыскать спрятанный Брюсом клад. Рассказывают, что до революции у дома собирались зеваки, часами смотревшие на таинственные знаки. Резко возросло число психических заболеваний и даже самоубийств, и московские власти приказали знаки сколоть, а саму доску закрасить.

На фасаде здания между окнами второго этажа до сих пор заметны очертания доски-трапеции, напоминающей по форме крышку гроба. Когда-то на доске были выбиты очертания неправильного креста, названия месяцев года, цифры, астрологические символы и другие непонятные знаки, в середине был вставлен стержень. В 30-х годах прошлого века знатоки общества «Старая Москва» специально занялись изучением таинственной доски. Оказалось, что трапеция представляет собой вечный солнечный календарь, устроенный по принципу солнечных часов.

Первый хозяин этого дома, масон А. И. Мусин-Пушкин, был известным библиофилом и собрал уникальную коллекцию старинных рукописей, среди которой был уникальный экземпляр «Слова о полку Игореве». Мусин-Пушкин безумно дорожил своей находкой, любовался ею в одиночестве подобно скупому рыцарю. Но случилась беда. Обрушился на Москву 1812 год. Пожар охватил графский дворец. Сгорело все. И «Слово» – тоже. Граф едва не лишился рассудка.

Среди студентов строительного вуза до сих пор ходят слухи, что за доской в здании института есть потайная комната, где спрятаны сокровища Брюса или уникальные рукописи графа-библиофила. Наверняка был у графа для такого сокровища особый замурованный тайник.

И вдруг сенсация! Нашли целую комнату замурованную! На боковой части здания было одно всегда черное окно, а в коридоре против него – глухая стена. Пробили стену – и, правда, большая комната! А в ней ворох советских газет конца 20-х годов.

Вокруг Мусина-Пушкина возник кружок, занимавшийся изучением отечественной истории, в который вошли известные масоны И. П. Елагин, Г. Р. Державин. По преданию, именно сенатор И. П. Елагин «келейно принял в масоны» наследника престола Павла I. О нем ходили невероятные слухи. Так, легенды утверждают, что после его смерти при вскрытии его склепа в Александро-Невской лавре могила сенатора оказалось пустой.

Именно Великий Магистр И. П. Елагин принимал у себя легендарных авантюристов и масонов Сен-Жермена и Калиостро. В Россию знаменитый авантюрист и основатель ложи египетского масонства Калиостро приехал не с пустыми руками, а с «эликсиром жизни» в кармане. Двери аристократических салонов открылись перед ним не без помощи братьев-«каменщиков». Великий магистр сенатор И. П. Елагин встретил его с распростертыми объятиями. Граф обещал открыть ему секрет философского камня.

И хотя официальная церковь объявила его шарлатаном, мошенником и развратником, его популярность в Европе была исключительно велика. Его бюсты украшали многие аристократические салоны. Его ваяли в мраморе и бронзе. Его портреты красовались на кольцах, амулетах и брошах. Французский король изгнал его из Франции, Калиостро уехал в Лондон, откуда предсказал штурм Бастилии и гибель французской королевской семьи на гильотине.

Жизнь «великого мага» овеяна самыми невероятными легендами. По одной из них, он жил во времена Всемирного потопа и спасся от гибели благодаря библейскому Ною, который взял его на свой легендарный ковчег. Согласно другой легенде, Калиостро был лично знаком с Моисеем, беседовал с самим Иисусом Христом, присутствовал на Голгофе при его казни. В

высшем свете таинственный граф появлялся в черном одеянии, расшитом золотыми иероглифами, и в уборе древнеегипетского жреца.

По слухам, в столице он наделал много шума. Дамам дарил косметику, способную обещать их красоту от увядания. У княгини Волконской вылечил больной жемчуг; у генерала Бибикова увеличил рубин в перстне. Камер-фрейлине Головиной вывел из медальона тень ее покойного мужа, после чего бедная старушка совсем с ума стронулась.

В масонских ложах все поглощены оккультизмом, публика валом валит на его «опыты», где он вызывает духов, тени умерших, обучает алхимии и «златоделанию».

Однажды он взялся вылечить безнадежно больного ребенка, который вскоре умер. Граф долго скрывал смерть от родителей, продолжая «опыты» по оживлению уже умершего мальчика. Екатерина II приказала немедленно выслать «шарлатана» за пределы страны. Ходили слухи, что Екатерина узнала о любовной связи хорошенькой супруги Калиостро Лоренцо с князем Григорием Потемкиным и поэтому ускорила отъезд.

Затем появляются кредиторы, которые разыскивали Калиостро по всей Европе. Разражается громкий скандал, граф бежит, а москвичи долго слагают о нем волнующие легенды. Свою жизнь Калиостро закончил в мрачных застенках инквизиции. Кроме чародейства, магии и алхимии, его обвиняли в афере с бриллиантовым ожерельем королевы Марии Антуанетты. По слухам его задушили палачи, по другой версии – его отравили. Городские легенды утверждают, что в зеркалах Елагинского дворца и сегодня время от времени появляется тень графа Калиостро с молоточком и наугольником в руках.

Горгульи и химеры

Загадочные знаки и символы, сохранившиеся на фронтонах старых московских особняков, на крышах, карнизах, балюстрадах балконов и лестниц, невольно останавливают взгляд прохожего. В городских преданиях эта символика зачастую связывалась с масонами. Масонские знаки есть на особняке князя Гагарина в Гагаринском переулке и на Поварской, на строениях в Царицыно и даже на старом здании МГУ на Моховой. Но если уж захочется кому-то увидеть обязательную атрибутику вольных каменщиков, то вперед по Гагаринскому переулку, к дому № 11 с маленькими грифонами и горгульями на крыше.

В греческой мифологии горгулья, или химера, – извергавшее огонь чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом дракона. По средневековым верованиям, химеры – низшие демоны, стерегущие границу небес и ада. Не случайно их скульптурами снаружи украшены католические храмы. Это овеществленные грехи мира, которые не могут проникнуть вовнутрь божьего храма, огражденного благодатью Святого Духа. У этих созданий, кроме того, было вполне практичное назначение – они служили декоративными водостоками.

Существует легенда, что всякий раз, когда кто-нибудь грешит, на крыше появляется горгулья, или химера. Горгулья умеет искусно занимать место каменной фигуры, теряясь среди фигур и впрямь каменных. Согласно преданиям, горгульи должны отводить от дома зло, сиречь демонов. Масоны широко использовали химер еще и как символ пустоты, мистификации, знак того, что истинное знание и истинное значение братства вольных каменщиков ускользает от непосвященных.

Дом с горгульями (№ 11 по Гагаринскому переулку) – одна из таких странных мистификаций. В 1895 году архитектор Н. Г. Фалеев переделал для себя более старое здание, и тогда на крыше появились грифоны, а на стенах – крошечные горгульи, давшие народное название дому. В пасти этих созданий по праздникам вставлялись флаги.

Фронтон дома украшен таинственной эмблемой – непременно масонский мастерок, циркуль, наугольник, молот и кирка. Все символы отражают строительную тематику вольных каменщиков. Неотесанный камень у масонов символизирует профана, то есть человека, не

подвергавшегося масонской обработке, или вообще не масона. Молот, молоток – символ власти над камнем (человеком). Правильный, отесанный камень (куб) – это тот же человек после масонской обработки, человек, которому «обтесыванием» придали нужный образ мыслей.

Причудливый декор дома появился в 1895 г., когда архитектор Н. Г. Фадеев переделал для себя более старое здание. В 1920-х его превратили в 10-й дом Наркоминдела и предоставляли для жилья дипломатам.

Некоторые элементы масонских ритуалов перешли в светскую жизнь. Например, в шотландской и во всех американских ложах кандидата вводят с веревкой на шее, которая является символом его смерти, если он посмеет раскрыть какие-нибудь тайны масонства. Потом он всю жизнь обязан был ходить с галстуком на шее – символом той же вечной петли, которая мгновенно затянется, если масон посмеет раскрыть священные тайны.

Гнездо масонов

Через дом, по Гагаринскому переулку, 15, находится небольшой старинный особняк в стиле ампира. Его первый хозяин, В. И. Штейнгель, был в тесных дружеских отношениях с декабристом К. Ф. Рылевым, мастером ложи Пламенеющей звезды. Апостол декабризма не однажды останавливался в этом доме (в честь Рылеева Гагаринский переулок переименовывался в советское время). Среди декабристов тоже было немало масонов. Например, Муравьев-Апостол, Пестель, Рылеев, Бестужев. Не случайно возникли обвинения, что руками масонов подготовливались все разрушительные для России события – революции, заговоры, убийства царей и министров.

Штейнгель узнал от Рылеева о существовании тайного общества, цель которого состояла в том, чтобы принудить государя дать конституцию и, если цесаревич не откажется от престола, истребить царскую фамилию в день коронации. После разгрома декабрьского восстания Верховный уголовный суд признал, что Штейнгель «знал об умысле на цареубийство, но не донес». Он был осужден на вечную каторжную работу.

Старинный особняк полтора века хранил тайну, которую удалось раскрыть только в 1986 году при реставрации. Когда расчищали каминную залу, то неожиданно под руками рабочих стало «уплывать» в стену зеркало, скрывавшее потайную дверь в мрачное подполье. Спустившись по ступенькам, реставраторы обнаружили укромную комнату, где «прописались» московские масоны и устраивали свои тайные встречи. Внимание реставраторов сразу же привлек полусферический купол потолка, где после снятия многих слоев побелки вдруг проступила самая настоящая масонская символика. Прежде всего, там был продолговатый прямоугольник, служащий у масонов символом ложи, ибо так в их трактовке обозначалась Вселенная. Любой такой «храм» можно распознать по сияющей дельте – треугольнику, в центре которого написано имя Йеговы, поскольку таким знаком отмечался «престол» председателя каждой ложи или, как его называли, мастера стула.

Здесь проходили ритуальные масонские таинства. При приеме в степень мастера ложа вся затягивалась черными тканями; на стенах – черепа и кости с надписью «Мemento мори», на полу – черный ковер с нашитыми золотыми словами, и посреди ковра – открытый гроб; трехцветные светильники поддерживались человеческими скелетами.

Все братья символизировали глубокое горе: это было горе по убиенному строителю Соломонова храма – Адонираме. Обряд посвящения изображал убийство Адонирама, причем посвящаемый исполнял его роль. Тремя ударами молота посвящаемый повергается в гроб. Положенного в гроб покрывают красной, как бы окровавленной тканью; на сердце возлагаются золотой треугольник с именем «Йегова» и ветвь акации, в головах и ногах гроба помещают циркуль и треугольник.

Под таинственным домом сохранился подземный ход, который соединял дом с особняками масонов на противоположной стороне улицы. Несмотря на то, что масонский заговор в 1825 году потерпел неудачу, и все тайные ложи и общества были закрыты, «ночные братья» ушли в подполье. По мнению историков, несмотря на запреты, масоны в России не прекращали своей тайной деятельности вплоть до революции 1905 года, когда масонские ложи снова были легализованы.

По семейным преданиям, мать казненного декабриста Кондратия Рылеева заранее предвидела печальную судьбу своего сына. Когда Кондратию было всего три года, он безнадежно заболел. До этого у бедной женщины умерло четыре сына, и горе ее не знало границ. В страшном отчаянии мать упала перед ликом Богородицы и долго и горячо молилась. Вдруг она услышала чей-то незнакомый голос, который указал ей не просить у Бога исцеления для младенца, потому что жизнь его будет нелегкой, а смерть – ужасной.

– Все что угодно! Только бы он был жив!

– Следуй же за мной!

Перед ней открылся ряд комнат, и первая была та самая, где был ее ребенок. Но он уже не умирал! Не хрипел, не задыхался, а мирно спал, улыбаясь во сне. И вот еще комнаты. И там ее сын. Он уже учится. А вот он юноша, взрослый, на службе. И, наконец, последние комнаты. Множество незнакомых людей. Они оживленно совещаются, спорят. И вновь послышался требовательный голос: «Опомнись! Не губи сына! Пока еще ангела». Но и опять не согласилась она: «Нет, нет, хочу, чтобы он жил!».

В последней комнате была виселица. Женщина вскрикнула и очнулась. И первым делом бросилась к сыну. И увидела его спокойным, спящим. Вскоре стал выздоравливать. Шло время, удивительный сон исполнялся шаг за шагом, с поразительной точностью.

Когда дело дошло до тайных собраний, мать уже с ужасом ждала страшной развязки. Но не дожидаясь, скончалась, была избавлена от страшного испытания.

Интересная история произошла с будущим декабристом в Париже в 1814 году.

Когда русская армия, разбив Наполеона, вступила в Париж, несколько русских офицеров, очарованных легендами о Марии Ленорман, посетили таинственный салон известной парижской предсказательницы. Среди них были Кондратий Рылеев и Сергей Муравьев-Апостол. Друзья спросили о своей судьбе. Гадалка сказала, что оба умрут насильственной смертью.

Обращаясь к Муравьеву, она добавила: «Вы будете повешены!». Возмущенный позорной казнью 18-летний Сергей резко возразил ей, что он «не англичанин какой-нибудь, а русский дворянин!» (в России в ту пору была отменена смертная казнь для дворянства.) Однако ужасное предсказание сбылось через 12 лет, когда в числе пятерых повешенных декабристов были и Сергей Муравьев-Апостол, и Кондратий Рылеев.

В 1830-м дом Штейнгеля купил Николай Тургенев, дядя писателя. В 1834 году в особняке жил А. А. Суворов-Рымникский – князь Италийский и внук полководца, тоже причастный к движению декабристов. В 1872–1917 годах недвижимость отошла к Лопатиным, чьи «Лопатинские среды» посещали Лев Толстой, Фет, Соловьев, Ключевской, Бунин.

В XVIII веке квартал от Гоголевского бульвара до Нащокинского переулка занимала усадьба князя П. В. Лопухина, обласканного благодаря дочери – фаворитке Павла I. На месте усадьбы стоит красный дом (Гоголевский бульвар, д. 5/2) с резными, как бы древнерусскими колоннами. Несколько лет назад обветшавший и просевший дом, в котором жил во время строительства храма Христа Спасителя масонский архитектор Тон, разобрали. И восстановили с нуля. Кстати, первоначально крупнейший храм Христа Спасителя намечалось возвести по масонскому проекту и превратить в центр новой «религии просвещения».

В доме 4 по Гагаринскому переулку жил П. В. Нащокин, близкий друг Пушкина, улаживавший сватовство и женитьбу поэта. Дом 1820-х годов не сохранился. Его восстанавливали по старым рисункам.

В Гагаринском переулке, дом 25 жил после ссылки в Читинский острог декабрист и масон П. Свистунов. По этому адресу дважды приезжал Л. Толстой. Перед тем как начать «Войну и мир», писатель задумывал роман «Декабристы» и списывался со многими оставшимися в живых свидетелями восстания 1825 года. Роман остался неосуществленным, но со слов декабристов Свистунова, М. Муравьева-Апостола, Беляева Л. Толстой точно и подробно описал ритуал посвящения в масоны Пьера Безухова. Вообще в романе «Война и мир» появляется множество масонских адресов.

До Свистунова в особняке жила великая актриса Екатерина Семенова. Ее мужем был известный масон, основатель ложи Орла, И. А. Гагарин. Кстати, сегодня улица Рылеева вновь переименована в Гагаринский переулок в честь этого знаменитого князя. Ходили устойчивые слухи, что все масонские дома в Гагаринском переулке некогда были связаны подземными ходами, что позволяло их хозяевам встречаться незамеченными и осуществлять ритуалы братства без лишних глаз.

Тайны графского дворца

Орден злато-розового креста

Трудно представить себе Москву без величественного дворца графа Разумовского на Тверской, 21. Его мощный портик, гордый облик – подлинное украшение города.

Дом был выстроен во второй половине XVIII века генерал-поручиком А. М. Херасковым для себя и для своего знаменитого брата – куратора Московского университета поэта М. М. Хераскова, видного масона, принимавшего участие в работах тайной новиковской ложи «Гармония» и Ордена злато-розового креста.

Михаил Матвеевич Херасков издал поэму «Храм Славы», написал оду на коронацию Екатерины II и был приглашен вместе с Сумароковым и Волковым для устройства уличного маскарада «Торжествующая Минерва». Он написал масонский духовный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе», который до революции вызывали куранты Спасской башни Кремля. На протяжении долгих лет «Коль славен» являлся неофициальным гимном российского масонства и исполнялся братьями на каждом собрании во время застольной ложи хором.

По примеру Западной Европы Москва обзавелась тайными ложами, в которых собирались всегда сливки высшего московского общества. Именно здесь, в доме Херасковых, в екатерининские времена происходили тайные заседания первого московского кружка масонов. Перенесемся в дни, когда по Москве разъезжали в золоченых каретах и щеголяли в напудренных париках. Человек в полумаске, с таинственным перстнем на указательном пальце, изображающим череп Адама, встречает другого на полутемной лестничной площадке и вводит в зал с тускло мерцающими свечами.

По преданию, во время заседаний братства «вольных каменщиков» на всех этажах дома масонов плотными черными шторами занавешивались окна – чтобы любопытные глаза не смогли заглянуть внутрь. Прежде чем войти в масонский дом, всякий новопосвящаемый брат оставлял за его порогом все металлические предметы (в том числе и деньги), ибо, согласно ритуалу, должен был войти сюда нищим и безоружным.

К прибывшему подходит другой, в кожаном фартуке, плотно завязывает глаза, долго ведет из помещения в помещение, и, наконец, новичок – ему развязывают глаза – оказывается в комнате, освещенной лампой-черепом. На престоле досточтимого мастера Ложи расположены два главных инструмента – молоток и пламенеющий меч. Молоток – символ земной власти, а пламенеющий меч – символ власти духовной. На полу – черный ковер с нанесенными на нем символами: пеликаном, кормящим птенцов своим телом (картина ассоциировалась с Христом, спасающим человеческий род своей кровью); розой, символизирующей тайную мудрость; акцией, отождествляющейся с бессмертием. Посреди ковра – черный гроб. В ногах на крышке гроба мертвая голова (череп с 2-мя перекрещивающимися костями); скрещенные циркуль и наугольник. Три тройных подсвечника у гроба поддерживаются скелетами, сидящими на кубических камнях.

Раздаются слова: смерть, любовь, таинство, добродетель...

С 1806 г. владельцем дворца становится масон и «светский лев» – граф Лев Кириллович Разумовский, племянник знаменитого Алексея Розума, так понравившегося императрице Елизавете, что из простого придворного певчего превратился в графа и первейшего из вельмож. Вылезши «из грязи в князи», Алешка Розум получил и новую фамилию – Разумовский.

Лев Разумовский, водворившись в доме на Тверской, перестроил его и начал давать пресветлые балы и маскарады. Именно в этом доме за игорным столом картежник и мот князь А. Н. Голицын проиграл хозяину не только все состояние, но и свою красавицу жену. Проиграв-

пшись в пух и прах, князь Голицын против всех поместий и сокровищ Разумовского поставил на кон свою жену. И проиграл! Эта история наделала много шума в высшем свете. Самое интересное, что осуждали княгиню, а не ее самодура-мужа. Возмущались тем, что супруга заядлого картежника, исполнив «долг чести», взяла да и вышла замуж за графа Разумовского. Более того, этот брак оказался еще и счастливым. Покончил с этими пересудами сам Александр I. Будучи в 1809 году в Москве, он на бале подошел к Марии Григорьевне, прилюдно назвал ее графиней (а не княгиней – по первому мужу) и пригласил на полонез. Двери в высший свет снова оказались открыты.

Спустя год со дня окончания отделки нового дома граф Леон скончался и был погребен на кладбище Донского монастыря. Со смертью супруга в 1818 году Мария Григорьевна более в сем доме жить не захотела, уехала за границу. Дом опустел.

«Любимцы муз, изгнанники фортуны»

В 1831 году в особняке Разумовского разместился знаменитый Английский клуб, который до этого помещался на Страстном бульваре. За домом располагался обширный парк, наполненный всякого рода затеями, со всевозможными гротами, беседками и водопадами. Парк Разумовских тянулся вплоть до Трехпрудного переулочка: тут как раз и располагались три пруда – настоящий каскад в миниатюре. Всякий член клуба имел полное право гулять в этом райском уголке сколько заблагорассудится.

Среди москвичей XIX века ходила такая шутка: в жизни благородного человека существует четыре основных этапа: рождение, производство в первый чин, женитьба и вступление в члены Английского клуба. Число членов было ограничено, и далеко не всякий, даже принадлежавший к знатнейшей фамилии, мог быть в него принят. Очередь ожидающих баллотировки на освободившееся место в клубе доходила до 2000 человек и растягивалась на годы. Подчас заботливые родители записывали дитя в очередь еще в младенчестве, как, бывало, в гвардейские полки. Дамы в клуб не допускались, даже в качестве гостей.

Среди членов клуба было немало колоритных личностей – таких как Н. Б. Юсупов, П. В. Нащокин, А. С. Пушкин, Д. В. Давыдов и граф Ф. И. Толстой, прозванный Американцем. Поговаривали, что, будучи раненым, Федор Толстой попал в плен к французам, и на следующий день вся французская армия пировала у московских цыган под предводительством разгульного графа. По слухам, он был «выгнан из плена» самим Наполеоном, со словами: «Вон! Иначе он развратит мне всю армию».

Дуэлянт, бретер, картежник, прозвище «Американец» он получил после своего участия в кругосветном плавании адмирала И. Ф. Крузенштерна. Вскоре начала плаванья в одном из портов граф Толстой купил себе самку орангутанга – и, по словам его двоюродного племянника – Льва Толстого, «жил с ней как с женой». Во время стоянки на Маркизских островах Толстой завел себе еще одного друга – туземного царя Танега.

Граф Толстой, вождь и орангутанг, с утра запершись в каюте, целый день распивали ром, после чего царь отдал распоряжения, и к кораблю приплыли сто восхитительных женщин. Радостные матросы стали заниматься любовью прямо на палубе, а на корме стоял абсолютно голый граф Толстой, которому мастер-туземец делал замысловатую татуировку по всему телу. Затем Толстой – большой любитель псовой охоты – придумал себе новую забаву: он швырял с борта в море палку и кричал царю: «Апорт!» – и его друг царь прыгал за ней и, радостно скалясь, ловил в воде зубами.

Однажды собутыльником разгульного графа стал корабельный священник. Граф напоил его до положения риз, и когда святой отец как мертвый лежал на палубе, припечатал его бороду сургучом к полу казенной печатью, украденной у Крузенштерна. Священник проснулся

и попытался встать, но увидел над собой графа, который сурово сообщил ему, что святость казенной печати нарушать нельзя. Пришлось подстричь бороду под самый подбородок.

Командир корабля, не выдержав несносных проказ графа, поступил с ним так, как на флоте издавна поступали с преступниками: ссадил Толстого на одном из Алеутских островов. Федор Толстой сошел на пустынный берег вместе со своей любимой обезьяной. Явление на берегу русского офицера с орангутангом потрясло туземцев настолько, что они тут же покорились ему и предложили быть их вождем. Граф задумался.

Однажды ему явился во сне святой Спиридоний, покровитель рода Толстых. Во сне святой остановил графа на краю пропасти. Любого человек решил бы, что святой Спиридоний предостерегает его от окончательного падения в пропасть порока и греха; но граф Толстой, решил, что святой предостерегает его от того, чтобы быть царем алеутов, и отказался. На острове Толстой провел несколько месяцев, выиграв у местного вождя в карты весь «необитаемый» остров. Через месяц проходившее мимо острова судно подобрало графа и переправило его на Камчатку, откуда он, меняя собак на лошадей и лодки на паромы, отправился в Санкт-Петербург.

Страстью Федора Толстого были карты. Выигрывал он много, а потом – кутил в своем особняке на Сивцевом Вражке. По слухам, не полагаясь на фортуны, он умело блефовал и «исправлял ошибки фортуны». Среди его друзей и карточных партнеров были Вяземский, Жуковский, Денис Давыдов и Пушкин.

Москвичи любили рассказывать про Американца были и небылицы. Один из таких анекдотов связан с Английским клубом. В нем рассказывается о том, как однажды в клубе напротив Толстого-Американца расположился барин с сизым носом, который заказал официанту сразу несколько стаканов... воды. Толстой был возмущен таким поведением незнакомца. «Самозванец, – воскликнул он, – как смеет он носить на лице своем признаки, им незаслуженные». Вышел, как всегда, скандал.

По слухам, у легендарного дуэлянта и картежника было более 50 дуэлей, на которых он убил 11 человек. Двенадцатым мог стать Пушкин, но друзьям их чудом удалось примирить. Вскоре Пушкин и Толстой подружились. Именно Федор ввел Пушкина в семью Гончаровых, а затем был сватом на его свадьбе.

Московские кумушки рассказывали, что граф увел свою будущую жену красавицу-певицу Авдотью Тугаеву из цыганского табора. Так бы и жить им невенчанными, если бы не случай. Однажды Толстой крупно проигрался в карты и не смог выплатить долг. Графа ждало бесчестье, и «американец» решил покончить с собой, но тут произошло невероятное. Авдотья выложила на стол ворох ассигнаций и драгоценностей. То есть все, что граф за многие годы дарил своей возлюбленной. Федор так растрогался, что повел Авдотью под венец и прожил с ней четверть века.

У него родилось 12 детей, из которых 11 умерли. Граф искренне считал, что смерть детей на его совести, как искупление за 11 человек, убитых им на дуэлях. После смерти первенца он наложил на себя епитимью: не пить полгода. Но епитимья не помогла. Дети продолжали рождаться и умирать. Тогда Федор Иванович завел синодик, в котором выписал имена убитых им на дуэлях. После смерти каждого своего ребенка он вычеркивал имя очередного убитого и сбоку писал «квит». Особенно он переживал смерть старшей дочери Сарры, которая дожила до 17 лет и умерла последней из детей. Толстой воспринял эти удары судьбы смиренно, как кару Божью, перечеркнул весь список и написал: «Все, квит, за всех расквитался!».

По слухам, после смерти горячо любимой дочери он нанял архитектора и велел ему построить в ее честь часовню. Часовня ему не понравилась, он впал в бешенство и собственноручно вырвал архитектору зуб. Поступок был настолько диким, что разразился большой скандал. Ему грозила тюрьма, но власти решили оставить стареющего разбойника в покое. Един-

ственная оставшаяся в живых дочь Прасковья дожила до глубокой старости и была посаженной матерью у Л. Н. Толстого.

Граф с годами остепенился, обратился к Богу, дожил до седин и на 65-м году жизни тихо и спокойно отошел в мир иной. Исповедовавший его перед смертью священник говорил позже, что мало в ком встречал столь искреннее раскаяние и веру в милосердие Божие.

Но злой рок продолжал висеть над семейством Толстых и после смерти графа – жену его Авдотью Михайловну, напившись, зарезал собственный повар.

Роковая страсть

В разное время членами клуба состояли П. А. Вяземский, П. Я. Чаадаев, Н. М. Карамзин, Е. А. Баратынский, А. С. Грибоедов.

После убийства А. С. Грибоедова персидский шах отправил одного из своих 70 сыновей в Петербург уладить этот «небольшой» скандал. Принц вез драгоценный алмаз «Надир Шах» – плату за убийство. В Москве не знали, где и разместить «восточную диковину». Наконец выход был найден. Принца решено было поселить во дворце Разумовских. Встречу устроили с истинно московским размахом. Хозрев Мирза остался весьма доволен. О Грибоедове было забыто.

По странной случайности, Пушкин стал членом Английского клуба в год смерти Грибоедова и сразу же превратился в завсегдатя «адской комнаты» – специальной комнаты для крупных игроков. В старые времена старшины клуба говаривали, что записные игроки – суть, корень клуба, они дают пищу для его существования, а прочие же члены служат только для его красоты, блеска.

Каждую ночь в «адской комнате» элитного клуба шла азартная игра, где жизнь имений и людей зависела от одной карты, от одного очка, а иногда от ловкости банкмета. Были времена, когда пойманных за руку шулеров без лишних слов отправляли на виселицу, но со временем на них махнули рукой. Лишь когда замечали нечестную игру, могли в сердцах побить канделябрами.

Этой участи не избежал и баснописец Крылов. Очевидцы вспоминали, что в молодые годы Крылов не мог кончить карточной игры, покуда у него оставался хоть грош. Он, забросив литературу, ездил по ярмаркам в разные города, в так называемые «карточные путешествия». Однажды, попав в лапы карточных шулеров, он охладел к игре. Став маститым писателем, Крылов вернулся за карточный стол. Играл он только в Английском клубе, но теперь исключительно ради развлечения.

По слухам, знаменитый придворный поэт Державин в молодости жил на выигранные в карты деньги и с помощью карт хорошенько поправил свое состояние. Был он человеком бедным, а жизнь в сановном Петербурге стоила дорого. Автор «Фелицы» решил рискнуть и в скором времени выиграл 40 тысяч рублей, что по тем временам считалось очень порядочным состоянием. Державин пристрастился к карточной игре, сделался отъявленным шулером, повел распутную жизнь и совершил ряд уголовных проступков. По словам поэта, карты его едва не сгубили. Спасла выгодная женитьба. Он раскаялся и в назидание потомству написал «Записки», где подробно рассказал об известных ему шулерских примочках.

А. С. Пушкин был также страстным картежником и числился в картотеке жандармского управления как «известный в Москве банкмет». Как-то на постоялом дворе он проиграл случайным попутчикам все, включая неопубликованную главу «Евгения Онегина». Когда у Пушкина не осталось ничего, кроме коробки с парой любимых дуэльных пистолетов, он поставил их на кон. И возвратил весь проигрыш. В тот раз дуэльные пистолеты защитили честь поэта.

В 1830 году в Москве судьба свела А. С. Пушкина с помещиком В. С. Огонь-Догановским, которому поэт в азарте проиграл почти 25 тысяч. Этот проигрыш, чуть было не ока-

завшийся роковым в судьбе Пушкина, несомненно, стал одной из причин создания повести «Пиковая дама».

Страстным игроком был друг Пушкина П. В. Нащокин. В мае 1836 года Пушкин последний раз побывал в Москве и остановился на квартире своего любезного друга в Воронцовском переулке, 12. Во время прощального ужина Пушкин пролил на стол масло, что считалось плохой приметой. В примету эту поэт поверил и за лошадьми послал уже после 12 ночи, когда день вроде бы совсем миновал. П. В. Нащокин подарил Пушкину талисман, предохраняющий от насильственной смерти – золотое колечко с бирюзой. Но талисман, увы, не помог.

Роковой страстью был охвачен и знаменитый исследователь Азии Николай Пржевальский. Известно, что один из выигрышей помог ученому организовать экспедицию в Сибирь. Федор Достоевский отдал казино 9 лет жизни. По его словам, знаменитый роман «Игрок» он написал за шесть недель, чтобы отдать карточные долги. Если азартный Некрасов и Достоевский нередко проигрывали последние копейки, то осторожный Тургенев предпочитал игру «на интерес». Особое распространение игра в карты приобрела среди офицерского сословия. В народе появилась пословица: «Дворянин без карт, что офицер без шпаги».

Были в Английском клубе и свои рекордсмены. Представитель знаменитой купеческой фамилии Михаил Абрамович Морозов, прозванный в городе «Джентльмен», в одну ночь в Английском клубе проиграл табачному фабриканту М. Н. Бостанжогло более миллиона рублей в карты. Жаль, что не сохранилось название игры, в которую они играли в ту ночь, хотя повторить рекорд подобного рода едва ли когда-нибудь удастся.

Были у картежников и свои неписанные правила. Рассказывают, что когда Фет наклонился, чтобы найти под ним упавшую десятирублевую купюру, граф Лев Толстой подпалил от свечи сторублевую ассигнацию и посветил ему. В обычаях игры было, что деньги – иногда немалые, – случайно падавшие со стола, становились добычей лакеев. Фет нарушил правило, граф демонстративно «наказал» его.

Лев Толстой обязан Английскому клубу созданием одного из своих шедевров. Клубный китайский бильярд содейл с графом весьма злую шутку. Толстой проиграл противнику – тысячу рублей. Грозил вселенский скандал, позорище, да, слава Богу, выручил известный редактор Михаил Катков – дал денег Толстому под будущую повесть. И уже в первом выпуске «Русского Вестника» 1863 года появились на свет «Казак». Толстой отомстил Английскому клубу за этот проигрыш, обозвав его «храмом праздности».

Мертвая голова

Одним из постоянных членов клуба был друг А. С. Пушкина, князь и масон П. А. Вяземский. Именно он на похоронах великого поэта положил ему в гроб масонскую белую ритуальную перчатку – в знак прощания «брата» с «братом». В августе 1953 года рабочие реставрационной мастерской сняли наземную часть памятника на могиле А. С. Пушкина и оторопели. Погребение оказалось «двухэтажным», и помимо солнца русской поэзии там находились посторонние черепа.

Так масоны пушкинской поры нашли способ напомнить о себе. Известно, что Александр Сергеевич имел к ордену вольных каменщиков самое прямое отношение. А страшноватый священный атрибут – череп – сопровождает масона всю жизнь. Когда брат-каменщик уходит в мир иной, «мертвую голову» кладут в могилу.

Вступив в члены литературного общества «Арзамас», Пушкин начал общение с будущими декабристами. Высланный в 1821 году в Бессарабию, Пушкин попадает уже в полностью масонскую среду. Кишиневские масоны усиленно начинают «просвещать» молодого поэта, и вскоре им удастся его завербовать. Пушкин встречается со многими масонами-декабристами: Раевским, Пестелем, С. Волконским и др. Вскоре Пушкин разочаровался в масонстве. Так,

встретившись с самым «выдающимся» членом союза Благоденствия иллюминатом Пестелем, о выдающемся уме которого поэту прожужжали уши все декабристы, он увидел в нем лишь только жестокого и слепого фанатика своих сумасбродных идей.

Вступив в масонство, Пушкин вынужден был подписать клятву, содержащую верность данному ордену. В итоге это предопределило дальнейшую трагическую дуэль поэта с Дантесом. «Вокруг дуэли и смерти Пушкина ощущается присутствие членов братства». Достаточно вспомнить масонскую символику на сургучной печати анонимного диплома-пасквиля, приведшего в конце концов к дуэли. Похоронами заправлял двоюродный дядя вдовы – масон, дипломат, граф Г. А. Строганов, ближайший друг масона Геккерна.

Масоны пушкинской поры любили носить различные знаки в виде булавок и перстней с мертвой головой. Одно время отличительным признаком всякого масонства был длинный ноготь на мизинце. Такой ноготь носил и Пушкин, по этому ногтю узнал, что он масон, художник В. А. Тропинин, придя рисовать его портрет. Позже художник рассказывал князю М. А. Оболенскому, у которого этот портрет хранился, что когда он увидел на руке поэта этот ноготь, то сделал ему тайный приветственный знак, на который Пушкин не ответил, а погрозил ему пальцем. Кстати, Тропинин переписал едва не половину членов Английского клуба первой половины XIX века.

В первой половине прошлого столетия в палатах дворца Разумовского существовала протестующая «говорильня», к которой прислушивался царь. Со смертью Чаадаева в 1856 году «говорильня» стала «кофейной комнатой», где смелые речи сменились пересказом статей из «Московских ведомостей» и возлежанием в креслах пресытившихся гурманов и проигравшихся картежников.

Началом заката клуба стал революционный 1905-й. В «говорильне» раздался гневный рев «сумасшедшего льва». Так прозвали знаменитого винодела Льва Голицына. Из его уст в элитарном клубе впервые прозвучал лозунг «Долой самодержавие!», впоследствии присвоенный большевиками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.